

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« ____ » _____ 2020 г.

ЭКОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ– 41.03.01.2020.019. ВКР

Руководитель работы, к. филос. н.
_____ М. Ю. Гутенев
_____ 2020 г.

Автор работы
студентка группы ЛМ-405
_____ Е. Г. Попова
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, профессор
_____ А. Д. Таиров
___ 08 июня ___ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Попова, Е. Г. Экология как инструмент «мягкой силы» Китая – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-405, 81 с., 2 ил., библиогр. список – 89 наим.

Объектом выпускной квалификационной работы является «мягкая сила» Китая.

Цель выпускной квалификационной работы – определение места и значения экологии как инструмента «мягкой силы» Китая.

В выпускной квалификационной работе выявлено место экологии среди инструментов «мягкой силы», проведен анализ особенностей «мягкой силы» КНР, изучены экологические проблемы в Китае, их влияние на имидж страны, а также оценена перспектива становления КНР в качестве лидера мирового экологического развития.

Результаты выпускной квалификационной работы могут быть использованы для дальнейшего исследования в области экологической политики Китая и понимания значимости данного вопроса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. ЭКОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	11
1.1 Концепция «мягкой силы»	11
1.2 Роль экологии в меняющемся мире.....	22
Глава 2. ПЕРСПЕКТИВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА КИТАЯ.....	39
2.1 Особенности «мягкой силы» Китая	39
2.2 Экологическое развитие Китая как приоритетное направление внешней и внутренней политики	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. Китай является одним из наиболее значимых акторов на мировой арене. Преодолев множество испытаний, китайский народ сегодня достаточно успешно реализует свою «Китайскую мечту о мирном восхождении Китайской Народной республики», что подтверждается небывалым «экономическим чудом», совершенным страной со времен начала реализации политики «реформ и открытости» в 1978 г. В целом, восприятие (Китайской Народной Республики) КНР мировым сообществом за последние пару десятков лет кардинально изменилось, во многом благодаря тому, что страна активно использует свою собственную модель «мягкой силы», которая подразумевает под собой распространение языка, продвижение культуры, расширение образовательных контактов, развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество, содействие международному развитию, общественную дипломатию и поддержку соотечественников. Тем не менее, в стране существует несколько недостатков, один из которых – проблема загрязнения окружающей среды, привлекает на себя все большее внимание в связи со всемирным ростом интереса к этому вопросу.

На сегодняшний день перед человечеством стоит целый ряд непростых задач в области экологии, среди которых: глобальное потепление, загрязнение водных ресурсов, истощение ископаемых ресурсов, загрязнение воздуха, опустынивание, загрязнение неразлагающимися в природе материалами и т. д. План «устойчивого развития» до 2030 г. призван решить многие из этих проблем, в основном, посредством изменения экстенсивного пути развития на интенсивный, государственного планирования, охраны окружающей среды, развития чистых технологий и возобновляемых источников энергии. Поскольку данные задачи в равной степени стоят перед всеми государствами, их решение может реализовываться исключительно посредством «мягкой силы».

Данное направление является исключительно новым для всего мира, поэтому страны, занявшие лидерские позиции в его осуществлении, несомненно, смогут

пользоваться преимуществами. Вполне вероятно, что те изменения, которые несут за собой современные экологические проблемы, положат начало совершенно новой цивилизации и то, какой она будет, во многом зависит от политики государств.

Несмотря на то, что Китай до сих пор является одним из главных мировых загрязнителей, обладая целым рядом серьезных проблем в окружающей среде, политика страны в этой области, является одной из самых эффективных из существующих на сегодняшний день. КНР – единственная страна, которая провозгласила построение «экологической цивилизации» на государственном уровне. Конечно, кардинальные изменения займут целые десятилетия последовательных реформ, однако уже на данном этапе существуют определенные сдвиги, которые вскоре могут сделать Китай беспрецедентным лидером «зеленого развития», что, безусловно, сыграет важную роль в осуществлении «Китайской мечты» и построении «Гармоничного мира».

Экология как инструмент «мягкой силы» является исключительно актуальной, однако малоизученной темой исследования. До сих пор главными инструментами «мягкой силы» являлись культура, язык, политическая система, а в случае с КНР и экономическая модель. Именно эти феномены были тщательно изучены и теоретически обоснованы, в то время как экология пока официально не рассматривается в качестве инструмента, способного помочь государству в достижении поставленных целей посредством «мягкого» воздействия. Однако в последние годы все больше мировых процессов обусловлено именно экологической повесткой. Это дает нам право предположить, что экология, вынуждающая человечество к поиску новых путей развития, становится также одним из главнейших инструментов «мягкой силы» государств и способна, таким образом, принести необходимые результаты.

Таким образом, объектом данного исследования является «мягкая сила» Китая.

Предмет исследования – экологическая политика как инструмент «мягкой силы» Китая.

Цель выпускной квалификационной работы – определение места и значения экологии в качестве инструмента «мягкой силы» Китая.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- выявить место экологии среди инструментов «мягкой силы»
- провести анализ особенностей «мягкой силы» Китая
- определить влияние состояния окружающей среды на имидж Китая
- оценить перспективы становления Китая в качестве лидера мирового экологического развития

Данная работа опирается на теоретические разработки в области «мягкой силы» таких авторов, как Дж. Най, Ван Хунин, Чжао Лэй, И. В. Радиков и Я. В. Лексютина, философские идеи Конфуция и Дао-цзы, политические положения Си Цзиньпина, а также мировоззренческие взгляды профессора Ю. Н. Харари.

Для достижения цели данного исследования были изучены такие эмпирические материалы, как: нормативные документы, законодательные акты и статистические данные.

В ходе данного исследования были задействованы методы историко-логического, статистического, системного, сравнительного анализа, обобщения, синтеза, и наблюдения.

Даная выпускная квалификационная работа состоит из введения, где обоснована актуальность исследования, представлены исторические предпосылки, определена цель, объект, предмет, сформулированы задачи, методология и методы исследования, показаны новизна и значимость работы. Далее в первой главе «Экология как инструмент «мягкой силы» в современном мире» рассмотрены особенности и противоречия в концепции «мягкой силы», проанализирована изменчивость ее инструментов и обоснована возможность и необходимость экологии быть использованной в этом качестве, учитывая

обстоятельства современного мира. Во второй главе «перспектива построения «экологической цивилизации»» рассмотрены специфические особенности разработки и использования «мягкой силы» в КНР, указаны ее главные недостатки и обоснована необходимость изменения курса развития на экологическое, а также проанализированы достижения страны в этой области и обозначена перспектива построения «экологической цивилизации» посредством использования экологии в качестве инструмента внешней и внутренней политики.

В заключении подведены общие итоги исследования, изложены основные выводы, определены проблемы, требующие дальнейшего детального изучения.

ГЛАВА 1 ЭКОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1.1 Концепция «мягкой силы»

На протяжении тысячелетий самым эффективным методом решения всех государственных проблем являлась война. Этот феномен был настолько обыденным, что даже в мирные времена никто не исключал в любой момент возможности начала военных действий. При помощи этих действий страны осуществляли экспансию, завоевывая новые территории, получая доступ к ресурсам и поработщали другие народы с целью собственного обогащения. Однако впервые в истории человечества эта модель поведения изменилась в XX в. Пройдя две мировые войны 1917–1919 гг. и 1941–1945 гг., в которых погибли миллиарды людей, и почти что погубив весь мир в Карибском кризисе 1962 г., правительства, наконец, осознали, что существует другой способ урегулирования конфликтов.

Принципы мирного сосуществования были изложены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (ООН), принятой Генеральной Ассамблеей в 1970 г. С тех пор следующие принципы считаются общепризнанными в отношениях между государствами:

1. принцип суверенного равенства государств;
2. принцип неприменения силы;
3. принцип мирного разрешения споров;
4. принцип невмешательства во внутренние дела государства;
5. принцип территориальной целостности государства;
6. принцип территориальной целостности границ;
7. принцип уважения прав человека;
8. принцип равноправия и самоопределения народов;
9. принцип сотрудничества;

10. принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву [57].

С тех пор многое изменилось в мировом порядке. Вместо почитания военных полководцев самой престижной наградой для многих людей теперь является Нобелевская премия мира, которую вручают борцам с милитаризмом и правозащитникам. Международные торговые организации и транснациональные корпорации связывают все страны мира в экономическом взаимодействии. Приверженность научно-техническому прогрессу позволяет активно кооперироваться ученым из разных стран и развивает международные образовательные программы. Неуклонно растущий сектор туризма обеспечивает государственный бюджет многих стран. Обладание ведущих государств ядерным оружием также является важным сдерживающим фактором.

И хотя на сегодняшний день до сих пор периодически вспыхивают локальные военные конфликты, в целом, война уже не является для нас чем-то обыденным и неизбежным. В большинстве регионов войны стали как никогда редкими. В древних аграрных обществах насилие было причиной пятнадцати процентов смертей, в XX в. – только пяти процентов, а в начале XXI в. на счету насилия всего один процент мировой смертности [55, с. 23]

Таким образом, в современном мире война является нецелесообразным и общественно непринятым средством достижения целей и решения конфликтов, в связи с этим важную роль занимает другое, более миролюбивое средство.

В 1990 г. в своей книге «Обреченные на лидерство. Изменяющийся характер американской власти» профессор гарвардского университета Дж. Най ввел в оборот концепцию «мягкая сила», которая, по мнению автора, стала одной из главных причин мирового лидерства Соединенных Штатов Америки (США) [73]. «Мягкая сила» – способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов [74]. Способность влиять на другие государства с целью реализации

собственных целей через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного восприятия» [75].

Справедливо будет отметить, что Дж. Най не является первооткрывателем данной концепции. Еще во второй половине V века до н. э. древнекитайский военный стратег и мыслитель Сунь-цзы в своей книге «Искусство войны» писал: *«Одержать сто побед в ста битвах – это не вершина воинского искусства. Повергнуть врага без сражения – вот вершина»* [80]. Подобное утверждал также и философ Лао-цзы, живший в 7 веке до н. э.: *«Хотя в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет»* [64].

Не только китайским мыслителям прежде удавалось прийти к выводам о существовании некоего другого, ненасильственного способа политического влияния. До Дж. Ная похожие идеи описывали и другие современные авторы. Например, Х. Моргентау выделял девять элементов национальной мощи, среди которых национальный характер, национальное самосознание, качество дипломатии и качество правительства, тесно связанные с нематериальными источниками власти, то есть с «мягкой силой» [27].

Схожую концепцию «культурно-идеологической гегемонии» сформировал в своих «Тюремных тетрадах» в 1029–1940 гг. итальянский философ А. Грамши, придя к выводу, что жизнеспособность системы основана не только на материальных, но и на культурных, интеллектуальных факторах, осуществляясь посредством институтов гражданского общества [15].

Однако именно работа Дж. Ная привлекла такой широкий интерес общественности, что главнейшим образом связано со своевременностью её появления. В 1991 г. с распадом Советского союза мир перестал быть биполярным. Западная модель стала единственным примером для всего мира. Коммунизм, авторитаризм и коллективизм проиграли капитализму, демократии и личной свободе.

Таким образом, США, являясь официальным представителем этих ценностей взяли на себя миссию по транслированию их всему миру. Еще в 1961 г. было образовано Агентство США по международному развитию United States Agency for International Development (USAID), ключевыми целями которого является:

1. содействие экономическому процветанию;
2. укрепление демократии и надлежащего управления;
3. защита прав человека;
4. улучшение здоровья населения мира;
5. повышение продовольственной безопасности и сельского хозяйства;
6. улучшение экологической устойчивости;
7. дальнейшее образование;
8. помощь в предотвращении и восстановлении после конфликтов;
9. оказание гуманитарной помощи в случае стихийных и техногенных катастроф [81].

Для реализации этих задач правительством и частными предпринимателями спонсируется огромное количество программ в областях бизнеса и экономики, культуры и продвижении языка, образования и научно-технического развития, дипломатии и международного развития. В пример можно привести такие всемирно известные программы как Council on International Educational Exchange (CIEE), Фонд экономической поддержки, Центр международного частного предпринимательства, Фонд экономической поддержки, Фонд Карнеги за международный мир, Фонд Сороса, Национальный демократический институт, Институт Альберта Эйнштейна, Программа Фулбрайт для иностранных студентов, Программа глобального студенческого обмена.

Благодаря всем этим и множеству других инструментов, США удалось заручиться поддержкой широких слоев населения по всему миру. Получившие американское образование представители иностранных политических и экономических элит ведут свою деятельность в духе западных ценностей. Благоприятные условия привлекают ученых проводить свои исследования в

Кремниевой долине, увеличивая наукоемкость американской экономики. Сознание мирового населения формируется под воздействием всевозможных голливудских фильмов и прочих продуктов массовой культуры, которые продвигают ценности индивидуализма, социальной мобильности и свободы.

Именно это дало право Дж. Наю утверждать о изменяющей природе американской «мягкой силы», прежде всего, обращая внимание на роль американских образовательных центров, на ценности демократии, которые присутствуют в том числе, и в массовой культуре страны. По мнению автора, первый ресурс «мягкой силы» Соединенных Штатов – это привлекательность американской культуры и американского образа жизни [33].

Однако на сегодняшний день исследователи, политологи все еще спорят о том, что же можно считать «мягкой силой». Причинами возникающих трудностей являются: постоянно изменяющийся мир, культурное разнообразие стран и их особенности трактовки понятия, тонкая грань между «мягкой» и «жесткой» силой, многообразие инструментов, каналов, институтов и форм трансляции «мягкой силы». Сама концепция может восприниматься как в более узком смысле, то есть чисто культурное влияние, так и более широком, то есть любая ненасильственная форма влияния, включая политическую и экономическую мощь.

Еще одно противоречие «мягкой силы» заключается в том, что одной стороны, способность государства быть активным транслятором своих ценностей свидетельствует о высоком уровне самосознания и хороших условиях жизни, при которых население способно развивать все эти институты. Такой вид «мягкой силы» можно назвать естественной или синергийной. С другой стороны, в последствие эти институты могут быть намеренно использованы заинтересованными лицами с целью управления сознанием людей, в частности, иностранных граждан для достижения своих субъективных целей. Такой вид «мягкой силы» можно назвать искусственной или манипулятивной [5]. Проблема заключается в том, что зачастую достаточно сложно распознать тот

или иной вид «мягкой силы» а значит, не стоит забывать, что несмотря на свою «мягкость», она все же является разновидностью «силы» и, принося выгоду субъекту, она может наносить вред объектам ее распространения.

При активном влиянии «мягкой силы» одного государства, повышается вероятность фрустрации населения другого, что может подвергать угрозе культурно-цивилизационную основу миропонимания и мироощущения, на которой строятся базовые ценности [26]. В следствии чего такое население становится легкоуправляемым, ему можно навязать новые ценности и спровоцировать революцию.

Именно в таком корыстном использовании «мягкой силы» были неоднократно уличены Соединенные Штаты Америки. Являясь непримиримым защитником демократических ценностей, США расценивают недемократические государства как угрозу своей национальной безопасности и международной безопасности в целом. Руководствуясь идеей об американской миссии по распространению свободы и демократии во всем мире, администрация бывшего президента Соединенных Штатов Дж. Буша идеологически и финансово стимулировали «цветные революции» в Грузии 2003 г., Украине 2004 г., Киргизии 2005 г. Также в 2003 г. был выдвинут план по «Большой Ближний Восток», в рамках которого преследовалась цель распространения в Иране, Афганистане, Пакистане и других государствах Магриба западной демократии в противовес исламскому фундаментализму. Несмотря на стремления к интеграции этих стран в мировую экономику, открытие региона для мировых средств массовой информации и внедрение институтов защиты прав человека, данная программа потерпела крах, в основном, из-за попытки ограничить власть местных элит. Большинство арабских стран расценивали эту инициативу как стремление вмешаться во внутренние дела. Некоторые из них даже обвинили Вашингтон в том, что идея «реконструкции» ближнего востока, в первую очередь, направлена на обеспечение интересов США, что привело только к еще большему усилению радикально настроенных течений в регионе.

Таким образом, мирные и дипломатические методы «продвижения демократии», на практике не всегда являются такими уж ненасильственными. Как следствие, у многих стран возникают претензии к политике США и закономерный вопрос: Возможно ли относить подобные меры к арсеналу «мягкой силы», если они представляют собой явное вмешательство во внутренние дела других стран, что противоречит общепризнанным международным нормам?

Свой ответ на этот вопрос дал В. В. Путин во время своего выступления в Мюнхене в феврале 2007 г.: *«Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере и навязывается другим государствам»* [12].

С точки зрения самого Дж. Ная подобные действия правительства США являются лишь подтверждением необходимости усиления мощи «мягкой силы» вместо «жесткой». Так, расчеты 2003 г. позволили ему сделать вывод, что «Если бы США израсходовали хотя бы 1 % военного бюджета на «мягкую мощь», то общие расходы сразу выросли бы в 4 раза» [78].

Тем не менее, как неоднозначно бы не было практическое применение «мягкой силы», ее роль в качестве инструмента внешней политики в условиях глобализации с повсеместным распространением информационных технологий неуклонно растет. Сегодня каждому государству необходимо также развивать собственные институты «мягкой силы» в первую очередь для того, чтобы защищать собственное население от нежелательного проникновения деструктивных смыслов, отражая чересчур активное влияние другого государства, а также для получения собственных экономических, политических и геополитических выгод.

На сегодняшний день одной из самых разработанных школ «мягкой силы» в мире является Китайская, которая кардинально отличается от Американской. В целом, китайская «мягкая сила» считается культуроцентричной и подразумевает, что Поднебесная не стремится навязывать другим странам собственные ценности и представления о свободе и справедливости, а лишь укрепляет понимание народами всего мира политики своей страны и создает благоприятную обстановку для мирного развития. Так, директор Бюро исследований политики центрального комитета «ЦК» профессор Ван Хунин утверждает, что роль культуры имеет главенствующее значение в определении «мягкой силы», однако под культурой он подразумевает гораздо более широкое понятие, включающее политическую систему, национальную культуру и колорит, экономическую систему, процессы исторического развития и наследия, идеологии, научно-технический фактор и др. [87] Таким образом, не смотря на отведенное экономике место в арсенале «жесткой силы» в рамках модели Дж. Ная, в Китае она рассматривается в качестве инструмента «мягкой силы». Также российские исследователи И. В. Радиков и Я. В. Лексютина говорят о том, что экономические санкции и давление являются «жесткой силой», при этом «успешная модель экономического развития способна оказывать магнетическое влияние на другие и, прежде всего, развивающиеся государства» [48]. Так, Китайский ученый Чжао Лэй считает, что именно экономические отношения позволяют Китаю выстроить общую базу ценностей с остальным миром [86].

В связи с этим, на сегодняшний день не существует единой модели «мягкой силы». В одних странах активно используют культуру и традиции, а в других социальную или экономическую модель развития.

В целом, выделяются пять основных разновидностей «мягкой силы»:

1. экономическая «мягкая сила» – инвестиционная и финансовая привлекательность государства;
2. гуманитарная «мягкая сила» – привлекательность образовательной системы, научной и технологической деятельности;

3. культурная «мягкая сила» – международное признание культурного наследия государства; расширение межкультурных коммуникаций; популяризация национального языка; туристическая привлекательность;
4. политическая «мягкая сила» – развитие политических институтов демократии; защита прав человека;
5. дипломатическая «мягкая сила» – эффективность переговорного процесса; способность к предотвращению агрессии; нейтрализация угроз [20].

Однако, вне зависимости от используемой разновидности, «привлекательность» «мягкой силы», на практике, определяется огромным количеством различных факторов. Сегодня многочисленные рейтинги, пытаются оценить все эти факторы и выявить лидеров в данной области. Первый масштабный рейтинг в 2010 г. журналом «Моноколь» За основу рейтинга было взято исследование Дж. Ная, где автором было выделено пять критериев «мягкой силы»: бизнес/инновации; культура; правительство; дипломатия; образование. В итоге был представлен топ-10 стран, использующих «мягкую силу». Лидерами, по первым трем критериям стали Германия, США, Великобритания. Вошедшие в топ-10 только по одному критерию стали: Испания, Китай, Австрия, Сингапур, Новая Зеландия.

Позже для измерения «мягкой силы» стали использовать «Индекс мягкой силы быстро растущих рынков», основанный на 13 показателях:

1. экспорт медиапродукции (музыка, компьютерные игры, книги);
2. популяризация национального языка в качестве инструмента международного общения;
3. проведение Олимпийских игр;
4. наличие харизматичных личностей (вошедших в рейтинг 100 наиболее влиятельных людей мира);
5. наличие наиболее влиятельных бизнес-компаний;
6. уровень коррумпированности и насилия в стране;
7. уровень свободы в государстве;

8. степень электорального участия граждан;
9. ситуация в окружающей среде;
10. рост числа иммигрантов;
11. уровень туристического сектора;
12. мировой университетский рейтинг;
13. свободное владение английским языком как условие интеграции в глобальную мировую систему [20].

«Soft Power 30 index», проведенный исследовательским центром международных отношений Университета Южной Калифорнии США и британским пиар-агентством Portland, дополнил список существующих попыток измерить «мягкую силу» стран. Данный рейтинг является наиболее всеобъемлющим, так как основывается на 65 показателях, среди которых:

1. правительство;
2. предпринимательство;
3. вовлеченность в мировые процессы;
4. цифровые и инновационные технологии;
5. статистика туристической отрасли;
6. объем расходов на образование;
7. уровень грамотности населения;
8. национальная кухня;
9. дружелюбность населения;
10. уровень жизни;
11. количество зарубежных представительств;
12. число подписчиков официальных страниц глав государств в социальных сетях;
13. наличие на территории страны объектов из списка всемирного наследия ЮНЕСКО и т. д.

Также учитываются и позиции стран в других рейтингах, например, индекс восприятия коррупции, ранжирование национальных футбольных сборных. Ниже представлен топ-30 по результатам исследования на 2019 г. «см. Рис. 1.1» [56].

2019	Country	2018	2019	Country	2018
1	France	2	16	Austria	17
2	United Kingdom	1	17	New Zealand	18
3	Germany	3	18	Belgium	16
4	Sweden	8	19	South Korea	20
5	United States	4	20	Ireland	19
6	Switzerland	7	21	Singapore	21
7	Canada	6	22	Portugal	22
8	Japan	5	23	Poland	24
9	Australia	10	24	Czech Republic	26
10	The Netherlands	9	25	Greece	23
11	Italy	12	26	Brazil	29
12	Norway	13	27	China	27
13	Spain	14	28	Hungary	25
14	Denmark	11	29	Turkey	32
15	Finland	15	30	Russia	28

Рис. 1.1 Soft power 30 index 2019

По: Харитоновна, Е. М. Рейтинг «мягкой силы» The Soft Power 30 / Е. М. Харитоновна // ИМЭМО РАН: электронный журнал. – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1773 (дата обращения: 23.04.2020)

С каждым годом количество и содержание показателей в различных рейтингах изменяются, одни выдвигаются на первый план, другие, наоборот, становятся менее значимыми. Вместе с этим изменяются и позиции стран.

Так, например, такой показатель как «состояние окружающей среды» обретает все большее и большее значение в рейтингах «мягкой силы». Этому свидетельствует четвертое место Швеции в рейтинге 2019 г. В целом, учитывая все происходящие в современном мире изменения, становится невозможно игнорировать экологический фактор. В будущем всем странам придется направить свое развитие в сторону дружественного к природе. Уже сегодня лидеры в этой области имеют возможность использовать экологию в качестве инструмента своего «мягкого» воздействия.

Таким образом, в современном мире «мягкая сила» является наиболее эффективным средством оказания необходимого воздействия для достижения собственных целей. Однако на сегодняшний день не существует единой

унифицированной концепции «мягкой силы», в связи с тем, что «привлекательность» государства зависит от множества факторов, обусловленных специфическими особенностями государства. К тому же, инструменты «мягкой силы» могут меняться в зависимости от условий, событий и процессов, происходящих во всем мире. Именно поэтому, в последнее десятилетия на передний план во многом выходит экологическая повестка дня, задавая совершенно новые критерии оценки «мягкой силы».

1.2 Роль экологии в меняющемся мире

За четыре миллиарда лет существования живых существ на планете Земля, ни один из видов не оказывал на нее такого принципиального воздействия, как это делает человек сегодня. За 30 тысяч лет *homo sapiens* истребил огромное количество животных и растений, изменил структуру поверхности и тепловой, химический баланс земли. Если во времена охотников-собирателей и в аграрном обществе люди не осознавали последствий своего воздействия на окружающую среду, то начиная с индустриальной эпохи это воздействие стало настолько огромно, что его невозможно оставить незамеченным. Однако нарушение устойчивости экологии начало привлекать внимание широкой общественности только в 70–80-х гг. XX в., а на сегодняшний день последствия этих проблем уже охватывают все сферы человеческой жизни.

Одной из самых главных экологических проблем на сегодня является изменение концентрации парниковых газов в атмосфере и глобальное потепление, что в свою очередь приводит к таянию ледников. К примеру, материковые льды Гренландии теряют около 30 млрд тонн льда в год, а в Национальном парке Глейшер в Америке осталось всего 26 из 124 снежных вершин. С 1950-х годов в Северном полушарии площадь морского льда сократилась почти на 10–15 %, а толщина уменьшилась на 40 %. Также глобальное потепление сказывается на повышении уровня воды в океанах. В течение XX в. средний уровень моря повысился на 0,1–0,2 м. В 2005–2015 гг., вода в океане поднялась на 33 мм [19]. Кроме того, вследствие выбросов

парниковых газов подвергаются вымиранию огромного количества видов животных и растений. Глобальное потепление уже уничтожило несколько сотен видов беспозвоночных существ, а также нескольких млекопитающих, которые были неспособны приспособиться к изменению климата. В 2005 г. в Карибском море погибла приблизительно половина всех коралловых рифов. Ну и наконец, изменение температуры планеты становится причиной огромного количества природных катаклизмов. В некоторых регионах количество осадков существенно выросло, в других – существенно упало, что привело к одновременному учащению в мире засух и наводнений. Жаркая погода привела к беспрецедентному увеличению числа лесных пожаров. Рекордным стало число возгораний в лесах Амазонии в 2019 г. Летом 2019 г. небывалые пожары бушевали в арктическом регионе – в Сибири, Аляске и Гренландии. 2019–2020 г. зимой в Австралии сгорело 6,3 млн га лесов и погибло по разным оценкам от 400 млн до 1,25 млрд особей животных, птиц и рептилий. Многие ученые также считают многочисленные ураганы на побережье Техаса в 2017 г. прямым следствием изменения климата [19].

Само по себе явление изменения концентрации парниковых газов в атмосфере не ново для планеты Земля. Климат может периодически меняться, становясь более теплым или холодным вследствие извержения вулканов, вариаций светимости Солнца, изменении в орбитальном движении Земли. Если бы парникового эффекта не существовало, температура на планете была бы гораздо ниже, чем сейчас. Однако при повышении концентрации парниковых газов увеличивается непрозрачность атмосферы для инфракрасных лучей, что приводит к значительному повышению температуры на планете.

Так, в 1970–2000 гг. рост эмиссии парниковых газов составляла 1,3 % в год, а в 2000–2010 гг. эмиссия увеличивалась на 2,2 % в год. В связи с этим начиная с XX века температура воздуха в каждое десятилетие была выше, чем в любое из предшествующих. Таким образом, с середины XX в. до 2016 г. средняя температура повысилась на 0,99 °С.

В 2018 г. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) выступили с докладом «Глобальное потепление на 1,5 °» [5], в котором в очередной раз подтверждается беспрецедентность антропогенного воздействия на этот процесс. На графиках ниже представлена модель изменения климата за последние сто лет. Черная линия – это реальные наблюдения глобальной средней температуры поверхности планеты. Красным показаны результаты моделирования этого же показателя с учетом и естественных факторов изменения климата, и влияния человека. Синим – только с учетом естественных факторов «см. Рис. 1.2» [39].

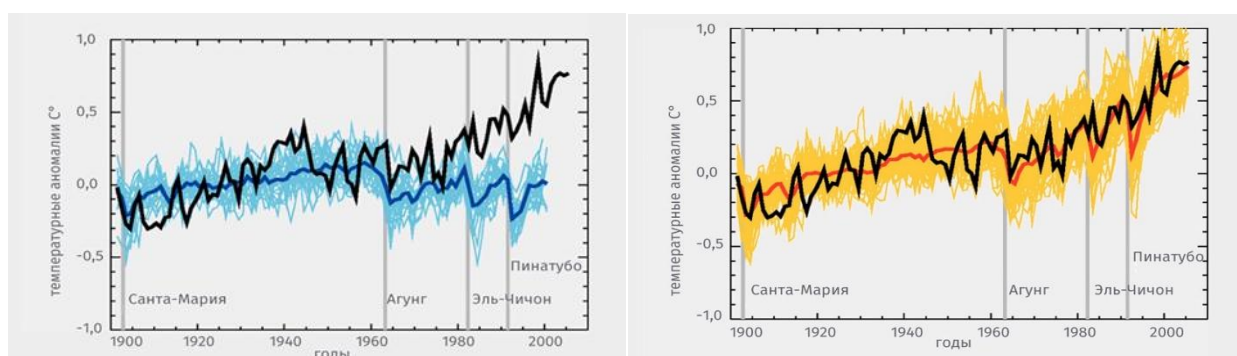

Рис. 1.2 График изменения климата за последние сто лет

По: Парижское соглашения по климату // Тасс: электронный журнал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/6917170> (дата обращения: 1.12.2019)

На сегодняшний день 97 % авторов научных публикаций придерживаются мнения о том, что изменения климата вызвано по большей мере именно человеческим воздействием на природу, а именно: сжиганием нефти, природного газа и угля, сельскохозяйственной деятельностью и вырубкой лесов, способных удерживать эмиссию.

Ученые всего мира призывают правительство и население стран обратить внимание на эту проблему, так как она несет в себе небывалые угрозы для всех обитателей планеты. К примеру, продолжение таяния ледников неизбежно приведет к затоплению прибрежных и предгорных районов, эрозии почв, вымиранию животных. Пострадает также и сельское хозяйство, образуется сильная нехватка питьевой воды, что в первую повлияет на жаркие, засушливые и бедные регион.

Еще одной не менее важной экологической проблемой на сегодняшний день является проблема загрязнения окружающей среды, к которой относится загрязнение воздуха, воды, земли со всеми вытекающими из этого последствиями.

К примеру, одним из глобальных источников загрязнения в данный момент является пластик. В современном мире нам тяжело представить жизнь без этого материала. Все предметы нашего быта начиная с зубных щеток и заканчивая смартфонами состоит из пластика. Действительно, этот материал очень удобен в использовании. Он прочный, гибкий, водонепроницаемый и, что наиболее важно, дешевый. Пластик – это большая находка производителей, сыгравшая важную роль в процессе глобализации и транснационализации корпораций.

Однако проблема заключается в том, что этот материал производится из невозобновляемых ресурсов – нефти и природного газа и не разлагается в природе. Около 300 млн тонн пластика в год производится сегодня по всему миру, а перерабатывается из этого числа лишь около 10 %. Весь остальной неразлагающийся мусор либо проводит остаток своих дней на горах свалок, либо путешествует с ветром и водой, достигая океанов, где порой образуются целые мусорные острова. Один из таких достигает 2,7 м в глубину, а по площади равен двум штатам Техас [19]. Все это приводит к массовой гибели морских птиц и млекопитающих, которые по ошибке принимают пластик за еду. К примеру, к берегам все чаще и чаще прибывает мертвых рыб, у которых в желудке находят огромное количество как крупного мусора, так и мелких еле заметных частиц пластика. Именно эти частицы представляют большую опасность для людей, которые впоследствии потребляют в пищу морскую еду. Таким образом, круг замыкается и в конечном итоге мы сами страдаем от того удобства, которое пришло в нашу жизнь с распространением пластика.

Еще одной крупной проблемой на сегодняшний день является промышленное сельское хозяйство. Благодаря современной технике, генной инженерии и химии около 2 % людей занятых в этом секторе сегодня кормят все

остальное население земли, в то время как раньше около 90 % занимались натуральным хозяйством. Таким образом, человечество преодолело голод, который на протяжении всей истории истреблял миллионы в периоды войн и неурожаев. Сегодня же среднестатистический человек имеет больше возможности умереть от диабета или ожирения, чем от голода. Так, в 2014 г. более 2,1 млрд человек имели избыточный вес, в то время как недоедали 850 млн [55, с. 12]. Кроме того, промышленные продукты, в основном, не содержат достаточного количества питательных веществ, а химикаты снижают иммунитет и влияют на гормональную систему, что приводит к распространению у населения множества заболеваний, приводящих к преждевременной смерти.

Однако данные перемены в производстве сказались не только на здоровье человека, но и на всей экосистеме. Во-первых, поступающие в атмосферу, тепличные газы, производимый животноводством метан, и выхлопные газы от транспортировки продуктов, составляют до 40 % всех выбросов и вносят непоправимый вклад в глобальное потепление. Во-вторых, каждый год в сельском хозяйстве используется около 3 млн тонн пестицидов, содержащих огромное количество химикатов, лишь 0,1 % из которых действительно борются с вредителями. Остальные 99,9 % вредят окружающей среде, убивают птиц, насекомых и увеличивают частоту мутаций среди морских обитателей, попадая в воду. В-третьих, химические удобрения, впитываясь в землю, изменяют ее кислотность, а попадая в воду, способствует росту водорослей, что истощает запасы кислорода в воде, заставляя рыб мигрировать или убивает их [19]. В-четвертых, около 70 % используемой в мире воды приходится именно на сельское хозяйство, а между тем от дефицита питьевой воды страдает более 40 % населения планеты [37]. В-пятых, сельское хозяйство стало причиной опустынивания и деградации земель и, как следствие, сокращения биоразнообразия. 260 млн акров земли в Америке и 3 млн акров тропических лесов в Бразилии были уничтожены на нужды пищевого производства.

Выращивание крупных промышленных монокультур, таких как соя и кукуруза, для производства мяса, наносит неизмеримый ущерб экосистеме. К примеру, в Америке каждый год производится около 10,9 млрд кг говядины, для чего используют 76,3 млрд килограмм зерна. На сегодняшний день, на планете Земля осталось всего около 100 млн тонн крупных диких животных, при этом 700 млн тонн составляют одомашненные человеком животных, а 300 млн тонн сами люди [55, с. 86]. По данным Всемирного союза охраны природы на 2008 г. за последние 500 лет полностью вымерло 844 вида животных [11].

Начиная со времен индустриальной революции человек кардинально изменил окружающую среду, подчиняя ее своей воле. Сегодня мы живем в техногенной среде, и она формирует новые законы нашей реальности и предоставляет наибольшую опасность как для нас самих, так и для всех обитателей планеты. Только с начала XXI в. наш мир постигло пятнадцать крупных техногенных катастроф: 2000 г. авария на заводе нефтяной компании «Петробрайс»; 2001 г. взрыв нитрата аммония во Франции; 2002 г. выброс мазута из нефтяного танкера Prestige у берегов Испании; 2004 г. взрыв бензовоза в Германии; 2007 г. взрыв метана на шахте в России; 2009 г. авария на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции в России; 2010 г. взрыв нефтяной платформы Deepwater Horizon в мексиканском заливе; 2010 авария на алюминиевом заводе в Венгрии; 2011 г. авария на японской атомной электростанции «Фукусима-1»; 2011 г. взрыв на электростанции на Кипре; 2013 г. взрыв на заводе удобрений в Техасе; 2013 г. взрыв нефтяного трубопровода в Сиамском заливе; 2015 г. взрыв в китайском порту [23]. Жертвами этих событий стало огромное количество людей, животных и целых экосистем, а также это повлекло за собой невероятные экономические потери.

Таким образом, практически вся деятельность современного человека наносит непостижимый вред окружающей среде. И, к сожалению, ситуация на данный момент, в целом, пока не меняется к лучшему. Факторами,

способствующими поддержанию и ухудшению данной ситуации можно назвать следующие:

- рост численности населения;
- стремительная урбанизация;
- нерациональное использование природных ресурсов в экономических целях;
- менталитет потребления;
- неравномерное социально-экономическое развитие промышленно развитых и развивающихся стран;
- военные конфликты [2].

Именно по этим причинам решение всех экологических проблем на сегодняшний день не представляется легкой задачей. Для этого требуется полная переоценка деятельности человека, системы ценностей, политики, экономики. Однако, несмотря на всю сложность и многоуровневость существующих факторов, их все объединяет главное противоречие – сиюминутная выгода против «устойчивого развития».

Впервые данное понятие прозвучало в 1987 году в докладе «Наше общее будущее», который подготовила Комиссия ООН по окружающей среде и развитию под руководством норвежского политического и общественного деятеля Гру Харлем Брунтланн. С самого начала «устойчивое развитие» было определено как процесс развития, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [31]. Впоследствии эта концепция была выдвинута в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро, в которой принимали участие 15 тысяч делегатов из 178 стран мира. Однако достаточно длительное время данная идея не находила своего практического применения, поскольку возникали трудности с определением баланса потребностей поколений. С точки зрения «сильной устойчивости», современное общество должно максимально сократить растраты природных ресурсов, чтобы в будущем люди смогли располагать ими, а с точки зрения

«слабой устойчивости» мы должны, по необходимости используя эти ресурсы, конвертировать их в развитие человеческого капитала и улучшения качества жизни населения. В таком случае, возникает закономерный вопрос: Чем «слабая устойчивость» отличается от современной модели развития, приведшей к таким трагическим последствиям для всей планеты? В следствии обсуждения этих противоречий концепция «устойчивого развития» приобрела более широкий смысл, подразумевая под собой достижение баланса между экономическим, экологическим и социальным измерениями развития человечества. Таким образом, исследователи пришли к выводу, что «устойчивое развитие» – это экономический рост, который не приводит к деградации окружающей среды и при этом сопровождается разрешением социальных проблем. В основу данного определения легли следующие постулаты:

1. длительные экономические проекты, учитывающие закономерности природы, в результате оказываются более эффективными, чем проекты, при реализации которых не учитываются возможные экологические последствия;
2. игнорирование потребностей экологии приведет к деградации окружающей среды и поставит под угрозу существование всего человечества;
3. сохранение культурной и социальной стабильности, а также уменьшение количества несущих разрушения конфликтов является необходимым условием осуществления «устойчивого развития».

Именно в такой широкой трактовке концепция «устойчивого развития» послужила основой для «Повестки дня в области устойчивого развития», разработанной под эгидой ООН. Этот документ содержит в себе 17 целей на период 2015–2030 гг., которые пришли на смену целям «развития тысячелетия» на предшествовавшие 15 лет:

1. ликвидация нищеты;
2. ликвидация голода;
3. хорошее здоровье и благополучие;
4. качественное образование;

5. гендерное равенство;
6. чистая вода и санитария;
7. недорогостоящая и чистая энергия;
8. достойная работа и экономический рост;
9. индустриализация, инновации и инфраструктура;
10. уменьшение неравенства;
11. устойчивые города и населенные пункты;
12. ответственное потребление и производство;
13. борьба с изменением климата;
14. сохранение морских экосистем;
15. сохранение экосистем суши;
16. мир, правосудие, эффективные институты;
17. партнерство в интересах устойчивого развития [57].

Таким образом, значительная часть поставленных целей лежит в сфере экологии. На сегодняшний день проблема загрязнения окружающей среды достаточно широко освещаются в средствах массовой информации, что способствует постепенным изменениям в сознании людей, делая экологию главной повесткой дня. Несомненно, эта тенденция со временем будет лишь увеличиваться и всему населению нашей планеты придется подстраиваться под новую реальность. Очевидно, что только эффективное взаимодействие государства, бизнеса, общественности и науки в поиске, внедрении и реализации методов и способов решения поставленных задач смогут обеспечить «устойчивое развитие». Однако на данный момент человечеством еще не выработана четкая модель поведения и сотрудничества в данной сфере, и мы сталкиваемся с множеством трудностей и противоречий.

Еще в 1990 году на международной конференции труда Генеральный директор международного бюро труда М. Хансен справедливо заявил, что *«на самом деле существует одна центральная проблема, которая охватывает почти все обсуждения в области экологической политики – как справедливо*

распределять затраты и выгоды от экологических действий. Кто будет платить за улучшение состояния окружающей среды?» [13].

Так, например, огромное количество политических, научных и экономических дебатов сегодня возникает вокруг «Парижского соглашения согласно Рамочной конвенции об изменении климата», ратифицированного 187 странами в 2015 г. Данная конвенция пришла на смену Киотскому протоколу 1997 г. Однако в отличие от своего предшественника, сосредоточенного только на проблеме выбросов и закрепляющего количественные обязательства стран по ограничению и снижению поступления парниковых газов в атмосферу, в «Парижском соглашении» учитывается вся сложность проблемы и ставятся три равновеликие задачи: снижение выбросов парниковых газов, поглощение уже накопленных в атмосфере газов и адаптация населения и экономики к глобальным изменениям климата. Рамочной конвенцией не устанавливается принудительное ограничение выбросов и предоставляется возможность странам самостоятельно определять размеры сокращения. Тем не менее процесс этого определения проходит достаточно болезненно. Д. Трамп даже объявил о выходе Соединенных Штатов Америки из «Парижского соглашения», чем вызвал огромное количество неодобрения со стороны других стран. *«США являются вторым по величине в мире источником парниковых газов. Официальный выход США разрушит выполнение «Парижского соглашения». Вместе с тем, выход США не повлияет на обязательства Китая остановить рост выбросов углекислого газа к 2030 г.»* – сказал старший советник по климату и энергетике пекинского подразделения Совета по охране природных ресурсов Ян Фуцянь [63]. Данная позиция поддерживается остальными странами, что в значительной мере укрепляет авторитет КНР. *«ЕС укрепляет сотрудничество по климату с Китаем, демонстрируя ответственность за будущее планеты»* – заверил глава Евросовета [18].

Однако, по мнению многих ученых, исследующих проблему изменения климата, современные меры государств по предотвращению надвигающейся катастрофы недостаточно радикальны относительно ее масштабов. Благодаря средствам массовой информации, эти сведения доносятся до более широких слоев населения, в следствии чего активное участие по борьбе против глобального потепления начинают играть экологические активисты и неправительственные организации.

Одним из ярких лидеров такого движения является 16 летняя шведская школьница Г. Тунберг. С самого детства девочка увлекалась проблемами экологии и переживала на этом фоне психологическую травму. 20 августа 2018 г. она впервые вышла с самодельным плакатом к Шведскому парламенту. *«Я делаю это потому, что никто больше ничего не делает. Это моя моральная ответственность делать то, что я могу, Я хочу, чтобы климатические вопросы стали для политиков приоритетными, чтобы они сосредоточили свое внимание на климате и относились к нынешнему его состоянию как к кризисному»* – объясняла Грета в своем интервью The Guardian [24]. Сегодня тысячи школьников по всему миру, следуя ее примеру, устраивают забастовки на улицах под лозунгами «Fridays for the future» (пятницы для будущего). Главным образом активисты требуют, чтобы правительства разных стран объявили «климатическую и экологическую чрезвычайную ситуацию» и незамедлительно принялись ее решать [59]. Сама же Грета выступила на открытии 74-й Генассамблеи ООН в сентябре 2019 г., журнал Time назвал ее человеком года, а депутаты выдвинули ее кандидатом на нобелевскую премию мира [25].

Однако далеко не все так высоко оценивают деятельность молодой эко-активистки. *«Использовать детей и подростков для достижения даже таких благородных целей, причем в достаточно жестком и эмоциональном варианте, я считаю неправильным»* – утверждает В. В. Путин, призывая всех исходить из

реалий и предпринимать конкретные шаги, чтобы ограничить выбросы и развивать альтернативные источники энергии [47].

Еще одним важным экологическим актором является всемирная организация Greenpeace. Начиная с основания в 1971 г. организацией было осуществлено множество проектов и кампаний по защите окружающей среды. К примеру, в 2010 г. удалось добиться отказа компании Nestle от продукции Asia Paper and Pulp, занимающейся вырубкой тропических лесов, к такому же результату привела акция против производства Mattel и сети ресторанов быстрого питания KFC; в 2014 г. Lego отказалась от сотрудничества с нефтяной корпорацией Shell, которая добывает сырье в Арктике; более 520 тысяч человек подписали петицию Greenpeace против Volkswagen, что заставило компанию прекратить лоббирование закона ЕС об изменении климата и сократить выбросы CO₂; множество лидирующих брендов, таких как Blueberry, H&M, Primark, Zara были вынуждены отказаться от всех токсичных веществ в своем производстве [70]. На сегодняшний день национальные офисы Greenpeace открыты в 43 странах мира и главными сферами их интересов являются: изменение климата, леса и особо охраняемые природные территории, пожары, чистый воздух и ноль отходов [36].

Не менее эффективно действуют и другие неправительственные организации, такие как: «Движение за органическое сельское хозяйство», «Морской попечительный совет», «Всемирный фонд дикой природы», «Попечительный совет лесов», добиваясь успеха в сферах нормотворчества, стандартизации, охраны окружающей среды, защиты прав человека, торговли, финансов и безопасности [50]. Например, международная сеть супермаркетов Walmart объявила, что в своих магазинах в Северной Америке они будут продавать исключительно морепродукты, прошедшие сертификацию в соответствии со стандартами «Морского попечительского совета». Также частная, некоммерческая организация «Попечительный совет лесов» выработала полноценную схему сертификации промышленных предприятий, ответственно

распоряжающихся древесными ресурсами, и их продукции. Более того, Совет стимулирует ряд частных промышленных компаний по всему миру выступать с собственными инициативами по сертификационным стандартам в области окружающей среды [76].

Таким образом, на сегодняшний день в решение экологических проблем вовлечены множество структур, организаций и частных лиц, которые призывают мировое сообщество изменить свое отношение к природе. В данной обстановке экология является одним из наиболее значимых инструментов, который может быть использован государствами в качестве «мягкой силы», поскольку это позволит заручиться поддержкой всех обеспокоенных состоянием окружающей среды, которых с каждым днем становится все больше.

Однако главная проблема государств стоит в том, что они, будучи сложными образованиями, и, находясь в экономической зависимости от транснациональных корпораций, а также постоянно соперничая друг с другом в темпах экономического роста, воспринимают экологию как фактор, сдерживающий экономическое развитие, пытаясь при этом использовать его в своих интересах. Так, например, под предлогом озабоченности сохранением биоразнообразия, хрупких арктических экосистем и положением коренных народов севера 8 стран-участниц Арктического совета и 13 стран-наблюдателей преследуют собственные геополитические и коммерческие цели [65]. Доминирование в этом регионе обещает большие перспективы и потенциал развития, поскольку изменение климата может сделать Арктику открытой для судоходства и добычи ресурсов. В настоящее время не существует международного договора, который бы полностью регулировал деятельность в Арктике, однако внешельфовые зоны официально признаны открытым морем, где все государства мира имеют право на свободное судоходство, свободу рыболовства и научных исследований. Несмотря на это существует немало противоречивых моментов, заставляющих государства беспокоиться о справедливости раздела территории. Тем не менее, как справедливо отмечает

В. В. Путин – *«Принципиально сохранить Арктику пространством конструктивного диалога, созидания и равноправного взаимодействия»* [49].

Таким образом, решение существующих проблем должно осуществляться главным образом посредством использования «мягкой силы», поиска компромиссов и выработки взаимосогласованных решений.

По мнению множества экспертов, главным фактором, способным спасти планету от неминуемой экологической катастрофы является не политика и не движение активистов, а прогресс и новые технологии, в следствии чего главными целями экономического развития сегодня являются:

1. внедрение возобновляемых источников энергии;
2. увеличение энергоэффективности в жилищном и коммунальном секторах;
3. развитие органического сельского хозяйства;
4. усовершенствование системы управления отходами;
5. улучшение системы управления водными ресурсами;
6. развитие «чистого» вида транспорта;
7. сохранение и эффективное управление экосистемами;
8. экономическое регулирование охраны окружающей среды [32].

Растущий успех «зеленых» технологий в последние годы заставляет поверить в то, что мировая экономика, действительно, постепенно разворачивается в сторону экологической ответственности.

Так, например, по итогам 2018 г. в отрасли возобновляемой энергетики по всему миру были заняты почти 11 млн человек. Крупнейшим работодателем из всех стран является Китай с 4 млн сотрудников, следом с 1,1 млн занятых идет Бразилия. В 2017 г. «зеленая» энергетика привлекла по всему миру \$280 млрд инвестиций, тогда как станции, работающие на ископаемом топливе, – лишь \$103 млрд.; в том же году власти Китая закрыли 151 угольную электростанцию; стремительно растет рынок «зеленых» облигаций, финансовые институты по всему миру массово подключаются к программе ООН по устойчивому банкингу и к Рабочей группе по раскрытию финансовых данных, связанных с

климатической ситуацией (TCFD); 507 компаний, среди которых McDonald's, Procter&Gamble, Swisscom, внедрили в свою практику SBTs (проект экологов по борьбе с изменением климата); органическое земледелие становится более выгодным с точки зрения трудовой занятости и экономии на пестицидах. В Южной Корее за период с 2011 по 2016 г. в развитие зелёных секторов было направлено 3 %. Особое внимание уделяется энергетике, промышленности, «зеленым» видам транспорта, альтернативным источникам пресной воды, технологиям переработки отходов, развитию парков, обустройству рек в черте города [9]. Интересен опыт Норвегии, где 10 муниципалитетов декларируют себя как эко-общин, объединившись в специальную организацию – Норвежский Форум Эко-общин. Программа ориентирована на закладывание экологической основы в муниципальное планирование [30]. 50 % всех отходов были подвергнуты переработке в Японии в 2015 г. [32]. В Бразилии было принято решение об использовании этанола и биодизельного топлива в качестве горючего для автомобилей на законодательном уровне [51]. В Париже 18 % вырабатываемого электричества приходится на возобновляемую энергию, 4,2 % из них – солнечная и ветровая энергетика. В Лондоне показатели вырастают до 24,6 % и 10,9 % соответственно, в Гамбурге – до 29,9 % и 14,8 %. Экологическое мышление стало одним из основных факторов устойчивого бизнеса. К примеру, за 2018 г. 36 % компаний, участвующих в опросе Centrica, изменили позиционирование своего бренда в сторону eco friendly (дружественного к природе).

Все это лишь только начало экологического пути. По прогнозу экспертов, в будущем доля возобновляемых источников будет непреклонно расти. По оценкам Bloomberg, объемы продаж электромобилей превысят объемы продаж машин с двигателем внутреннего сгорания к концу 2030-х гг. Уже в течение ближайших десятилетий европейские столицы (Копенгаген, Лондон, Париж) планируют закрыть центр для бензиновых и дизельных автомобилей. США планирует производить 65 % энергии за счёт солнечных установок к 2030 г.

Все эти тенденции неизбежно ведут к тому, что многие ресурсозатратные отрасли будут устаревать, что станет причиной экономического отставания не поспевающих за прогрессом стран. К примеру, уже сегодня поддержка экологами проекта по созданию в Северном море подводной системы транспортировки тока высокого напряжения предполагает генерирование и транспортировку энергии, получаемую из экологически чистых источников. По мнению российских экспертов, реализация данного проекта может нанести удар по планам «Газпрома» использовать российский газ для производства электроэнергии в Европе [35]. Таким образом, отставание в «зеленой» отрасли не выгодно государствам в современном мире, напротив, научное сотрудничество и инвестиции в этой области гарантированно обеспечат экономическое процветание.

Также немаловажным является тот факт, что состояние окружающей среды напрямую воздействует на уровень жизни населения, определяя такие показатели как уровень рождаемости, продолжительность жизни и миграцию. Все это, вместе с «зелеными» технологиями и участием в решении глобальных экологических проблем, непосредственным образом формирует образ государства и влияет на его имидж в глазах собственного населения и мировой общественности, усиливая или ослабляя возможность использовать главный инструмент современной политики – «мягкую силу».

На 2016 г. в рейтинге экологической эффективности по параметрам: влияние на здоровье человека, качество воздуха, вода и санитария, изменение климата и энергетика, водные ресурсы, биоразнообразие, сельское хозяйство, лес, рыбная ловля лидирующими странами стали – Финляндия, Исландия, Швеция, Дания [69]. Эти страны объединяет то, что они имеют один из самых высоких уровней жизни и развитое гражданское общество, а также небольшую территорию и население, а значит им гораздо проще организовать эффективную экологическую политику.

Опыт этих стран показывает, что экология может быть фактором инновационного развития, улучшения качества жизни и экономического лидерства. Однако в то же время до сих пор существуют и другие модели поведения, особенно в развивающихся странах, которые стремятся к увеличению темпов экономической прибыли за счет снижения природоохранных требований и экологических издержек при ценообразовании. Такие страны принимают на себя «грязные» секторы производства, тем самым обостряя национальные экологические проблемы и способствуя развитию глобального экологического кризиса.

Данная ситуация позволяет еще раз подтвердить необходимость следования принципам «устойчивого развития», инвестиций в «зеленые» технологии и интеграции развивающихся стран в мировое хозяйство с целью привлечения частного иностранного капитала, передачи технологии, повышения экологической ответственности национального бизнеса и развития международного экологического сотрудничества [30]. Только таким способом человечеству удастся предотвратить или по крайней мере отсрочить коллапс окружающей среды со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, в XXI в. экология является одной из главных направляющих сил для всего мира. Так или иначе нам придется изменить свой образ мыслей и модели поведения относительно природы. Форсированная индустриализация и экономический рост любой ценой остаются позади человеческой истории. В современном, активно интегрирующемся, глобальном мире странам необходимо перенаправить свои усилия с сопротивления окружающей среде на формирование эффективной экологической политики как внутри страны, так и за ее пределами, привлекая к сотрудничеству как можно больше государств, организаций, активистов и широких слоев населения. Для того чтобы это сделать и зарекомендовать себя в качестве ответственного экологического лидера, несомненно, важна привлекательная «мягкая сила». Только таким способом странам удастся добиться желаемых результатов во всех сферах.

ГЛАВА 2 ПЕРСПЕКТИВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА КИТАЯ

2.1 Особенности «мягкой силы» Китая

В современном мире большая часть населения нашей планеты знакома с Китаем в качестве мировой фабрики с самым большим населением и дешевой рабочей силой, стремительно развивающейся экономикой, которая специализируется на производстве одежды, химической промышленности, телекоммуникационного оборудования, сельскохозяйственной продукции, а также тяжелой промышленности. Однако этот образ был сформирован относительно не так давно и, судя по всему, просуществует еще недолго.

Как известно, китайская цивилизация – одна из старейших в мире. По утверждениям китайских ученых, ее возраст может составлять пять тысяч лет, однако, официально признано, что период ее существования не менее 3500 лет. За эти годы Поднебесная претерпела немало изменений. Начиная с 2070 г. до н. э. в Китае одна за другой сменялись династии правителей различных народностей, большинство из которых в последствии ассимилировалось с ханьцами, которые сегодня составляют 92 % от населения, а остальные 8 % заняты еще 56-ю национальностями. Китайский народ гордится своим культурным многообразием. К примеру, очень важную часть истории страны занимает шелковый путь, существовавший со II в. до н. э. до XV в. Именно благодаря нему мир узнал о таких китайских открытиях, как: бумага, порох, компас, сейсмограф, шелк, фарфор, которые прославили «Серединное королевство».

Также бесспорно можно утверждать, что именно Поднебесная стала первым местом, где изобрели «мягкую силу», поскольку еще в VI–V вв. до н. э. автором Сунь Цзы было написано произведение «Искусство войн», где сказано, что стратегемы (хитроумный план, оригинальный путь к достижению военных, гражданских, политических, экономических или личных целей) [66] – ключевой элемент управления государством, даже более важный, нежели умение вести бой. Тем не менее, вступивший в современную эпоху процветания «мягкой силы»

Китай уже совершенно не тот, что во времена Сунь Цзы. Такие события, как: Западная интервенция, опиумные войны 1840–1842 гг., 1856–1860 гг., Синьхайская революция 1911–1913 гг., Война с Японией 1937–1945, Победа КПК 1949 г., Большой скачек 1958–1960 гг., 1966–1976 гг. Культурная революция заставили китайцев на время забыть о своей вековой мудрости.

Действительно, прошлый век кардинально изменил как внешний, так и внутренний вид Китая, превратив его в тоталитарное, социалистическое государство со слаборазвитой экономикой, которое долгое время было не признано мировым сообществом. Однако начиная с проводимой Дэн Сяопином в 1978 г. политики «реформ и открытости» КНР превратилась в экономически мощную страну, движущей силой которой являются рыночные отношения. Именно это позволило Китаю стать тем государством, которое мы видим сегодня. Государством, претендующим на мировое лидерство, являющимся постоянным членом ООН, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Всемирная Торговая Организация (ВТО), Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), БРИКС (группа из пяти стран – Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР), одной из ведущих космических держав, крупнейшим мировым экспортером, обладая второй экономикой мира по номиналу ВВП [82], военным ядерным потенциалом и мирной атомной энергетикой и делая заметные успехи в развитии современных технологий.

Этот феноменальный успех, всемирно признанный Китайским экономическим чудом, по мнению самих китайцев, является лишь началом пути к светлому будущему. Так, по плану «двух столетий» (100-летняя годовщина со дня основания КПК, 100-летняя годовщина со дня образования КНР), входящему в официальный социально-политический курс КНР «Китайской мечты о великом возрождении Китайской нации», который был озвучен президентом Си Цзиньпином в 2012 г. [88], к 2021 г. в Китае будет завершено строительство общества «малого достатка», то есть обеспечение всего населения необходимыми условиями жизни, а к 2049 г. Китай завершит

процесс превращения в могучее, гармоничное, модернизированное социалистическое государство, войдет в число развитых стран мира.

Тем не менее, несмотря на всю амбициозность китайских устремлений, в начале XXI в. в глазах множества иностранцев Китай все еще представляет собой сомнительную смесь устаревших идей, фантастических надежд, неискоренимых предрассудков и необоснованных страхов [67]. *«Предубеждение, непонимание и подозрение проистекают главным образом из различий в ценностях и идеологии, сохраняющиеся еще со времен Холодной войны»* – отмечает министр иностранных дел Ян Цзечи [85]. Нередко в зарубежном информационном пространстве можно встретить такое понятие как «Китайская угроза», вызванное опасениями китайской экспансии.

Очевидно, что такой статус страны в глазах мирового сообщества никак не может содействовать осуществлению «Китайской мечты», базирующихся на пяти принципах:

1. превращение Китая в богатую и сильную сверхдержаву, возрождение традиций и развитие китайской нации, обеспечение счастливой жизни всего китайского народа;
2. движение по собственному пути развития с китайской спецификой, «сплочение всех сил Китая», воссоединение материкового Тайваня и континентального Китая;
3. поступательном мирном развитии, сотрудничестве и взаимная выгода, совместное участие всех стран в глобальном мировом управлении, продвижение справедливого, демократичного и гармоничного мирового порядка;
4. реализации мечты китайского народа о вкладе в мировое сообщество для сохранения многообразия культур и традиций всего человечества, толерантное восприятие и взаимодействия разных цивилизаций и систем ценностей;
5. обеспечение счастливой жизни всего мирового сообщества [28].

Именно поэтому концепция «мягкой силы» Дж. Ная, опубликованная в 1990 г., буквально сразу же привлекла активное внимание китайских исследователей. Первоначально она рассматривалась именно как средство противодействия слухам и авторам иностранных теорий, прогнозирующих крах китайских реформ и запугивающих всех «китайской угрозой». Первое упоминание о «мягкой силе» в Китае нередко связывают со статьей Ван Хунин «Культура – «мягкая сила» государственной мощи» 1993 г. [71], где он писал о шести составляющих компонентах «мягкой силы»: политическая система и руководство, национальный дух и характер, международный имидж общества, внешнеполитическая стратегия государства и развитие науки и техники. После его деятельности интерес к теме стал возрастать по экспоненте, а с приходом Ху Цзиньтао на пост партийного лидера в 2002 г. работа по активированию цивилизационного культурного потенциала развернулась в полную мощь, преследуя цель устранения дисбаланса, накопившегося в период ускоренного развития рыночной системы. К этому вопросу в Китае подошли достаточно серьезно, и в 2014 г. был учрежден государственный центр по исследованиям «мягкой силы» в сфере культуры при институте международных отношений Пекинского университета, в котором опытные специалисты органов власти, вузов, исследовательских структур, различных корпораций занимаются изучением и анализом технологий и методов использования «мягкой силы» в мировой культуре и распространением традиции, достижения и ценности китайской культуры, содействуя повышению национального имиджа [45]. По словам главы этого центра, Чжан Гоцзо: *«Если у государства не хватает материальной «жесткой силы», то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него не хватает «мягкой силы» культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение»* [6]. Именно поэтому на XVII съезде КПК термин «мягкая сила» был закреплен в программных документах партии, фактически определяющих направления развития страны.

Благодаря всей проделанной за последние десятилетия работе Китай стал сегодня одним из мощнейших трансляторов «мягкой силы» в мире, что создает достаточно твердую опору для дальнейшего укрепления позиций страны. Важными элементами «мягкой силы» КНР являются ее исторические и современные достижения в области культуры, искусства, науки, образования, спорта, многочисленная зарубежная диаспора, Институты Конфуция. Действительно, многовековая история наполнила страну глубоким и ярким культурным богатством и прекрасными культурными традициями, такими как: китайская философия, поэзия, литература, архитектура, фэн-шуй, единоборства, кинематограф, кулинарные традиции, которые сегодня обогащают общемировую культурную «кладовую» и нередко используются в качестве маркетинговых образов, узнаваемых по всему миру.

Кроме того, сегодня «мягкая сила» также необходима Китаю для решения внутривластных проблем, так как, несмотря на достаточно жесткий авторитарный контроль за населением, ограничение доступа к мировым интернет ресурсам и повсеместную идеологическую пропаганду, активное участие Китая в мировых процессах, глобализация и интеграция с другими странами, оказывает неизбежное влияние на сознание масс. Демократические идеалы и индивидуализм угрожают стабильности социалистического строя Китая, поэтому задача китайского руководства стоит в удержании от размывания прежнего идеологического базиса и аккуратной балансировки новых ценностей, с тем, чтобы они не принимали радикальные формы.

В связи с этим, важнейшим культурным инструментом «мягкой силы» на сегодняшний день является конфуцианство, которое представляя собой атеистскую философию и позиционирует целое государство как огромную семью. Именно это учение предоставляет базис китайской нравственности и этики, основываясь на следующих принципах:

1. жэнь («гуманность», «человеколюбие») и Ли («правила», «этикет»);
2. «быть преданным (честным) сановником, почитать правителя»;

3. «следование среднему пути» (чжун юн) или «учение о середине»;
4. «справедливость власти»;
5. цзюнь-цзы «Благородный муж» и сяо жэн «маленький человек»;
6. культура в себе (необходимость знаний);
7. принцип опоры на собственные силы;
8. совмещение непротиворечивого единства [42].

В связи с этим культурная «мягкая сила», наполненная конфуцианскими ценностями, не только отвечает идеалам социализма, но и позволяет государству улучшить свой имидж. По мнению китайского правительства, основываясь на этом учении, им удастся возродить величие своего народа. Именно поэтому эти ценности активно распространяются как внутри, так и за пределами страны.

Так, важнейшим инструментом, выполняющим эту функцию за рубежом являются институты Конфуция, которые занимаются распространением китайского языка и культуры по всему миру. Первый институт Конфуция был открыт в 2004 г. в Сеуле, а в 2014 г. в мире функционировало уже 475 институтов Конфуция и 851 класс в 126 регионах мира, при этом в деятельность учреждения было вовлечено 33745 иностранных преподавателей, обучалось 1 млн 110 тысяч студентов [17]. Наибольшее количество институтов и классов находится в США, Великобритании, Италии. В Азиатском регионе – Таиланд, Южная Корея и Япония. В Африке – Южная Африка и Кения. Как правило, институты открываются на базе ведущих университетов, таких как, Московский Государственный Университет в России и Стенфорд в США. Такие программы позволяют оказывать выгодное влияние на передовую молодежь, превращая их в субъекты распространения «мягкой силы», способствующие разрушению стереотипов о «китайской угрозе». Правительство КНР относится к этому проекту с большими надеждами, так, по подсчетам агентства Bloomberg, к 2011 г. на создание институтов Конфуция в различных странах мира Пекин израсходовал около 500 млн долларов [6].

Немало средств также вкладывается в предоставление иностранным студентам грантов на дальнейшую учебу в Поднебесной. Программы обмена занимают центральное место в стратегии публичной дипломатии Пекина. Согласно официальной статистике, в 2012 г. число иностранных студентов, обучавшихся в Китае достигло 328 тыс. Среди них 63,2 % выходцы из стран Азии, 16,5 % европейцы, 10,6 % студенты из Америки, 8,2 % из Африки и 1,3 % выходцы из Океании. Все это является прекрасным инструментом увеличения доходов образовательных учреждений, популяризации страны за ее пределами, улучшения собственной системы, стандартов и качества образования, а также интеграции страны в международное образовательное пространство.

После обучения студенты также могут остаться в стране для дальнейшего карьерного роста, так как правительство упростило миграционное законодательство для высококвалифицированных профессионалов, а также для бизнесменов. Немалое число иностранцев на сегодняшний день стремится сотрудничать с Китаем и видит в этом направлении множество перспектив, поскольку китайское правительство принимает огромное количество мер, для улучшения бизнес-среды средних и малых предприятий. Эти многочисленные преимущества позволяют иностранным компаниям успешно развиваться в КНР, а Китаю сохранять свою привлекательность для глобальных инвесторов. Так, в 2018 г. прямые иностранные инвестиции выросли достигли 139 млрд долларов, что является наибольшим показателем в мире после США.

Кроме возможностей бизнеса и профессионального роста иностранцев в Китае также привлекают масштабные международные спортивные, культурные, политические мероприятия, такие как: саммит АТЭС в 2001 г. в Шанхае, Международная выставка в Шанхае в 2010 г., Китайско-Африканский форум сотрудничества, Всемирная Универсиада, Азиатско-Европейский форум, всемирная выставка «Экспо-2010», международный форум «Диалог цивилизаций и гармоничный мир», Олимпийские игры 2008 г. в Пекине, Летние Азиатские игры 2010 г. в Гуаньчжоу, а также огромное количество других

спортивных событий: чемпионаты мира по настольному теннису 1961 г., 1995 г., и 2005 г., мировые первенства по спортивной гимнастике 1999 г., по тхэквондо 2007 г., по фигурному катанию 2015 г., по легкой атлетике 2015 г. Данные мероприятия позволяют продемонстрировать на весь мир процветание и успехи страны, подтвердить правильность выбранного курса развития и поспособствовать дальнейшей интеграции, сотрудничеству и обменам. Так, опрос «Китай в глазах мира», в котором принимали участия иностранцы, посетившие страну во время Олимпиады, показал, что КНР представляется большинству из них «современным, развитым и открытым государством» [52]. Благодаря освящению всех этих мероприятий в СМИ свое мнение о стране могут составить и те, кто никогда в ней не был. Среди наиболее значимых каналов можно назвать американскую CNN и британскую BBC. Хотя их интерпретация не всегда является независимой, тем не менее она играет большую роль при формировании образа государства за рубежом. Другим информационным источником, выполняющим роль проводника «мягкой силы» за рубежом является Международное радио Китая. Значительно число программ которого, посвященных культуре и традициям страны [29].

Помимо проведения мероприятий в рамках своей страны Китай уделяет особое внимание участию в миротворческих проектах и помощи другим государствам. Так, КНР занимает второе место после Франции среди постоянных членов Совета Безопасности ООН по количеству отправленных под ее флагом миротворцев в «горячие точки» планеты [14]. Например, более 15 тысяч врачей работали почти в 50 африканских странах и оказали помощь примерно 180 млн пациентов, за последние 40 лет более 2000 китайских врачей были направлены в Йемен для оказания медицинской помощи местному населению. Надежность и ответственность Китая в качестве мирового лидера демонстрируют также его действия во времена таких кризисных ситуаций, как вспышка атипичной пневмонии в 2003 г., землетрясение в провинции Сычуань в 2008 г., финансовые кризисы 1998 г. и 2008 г. И даже вспыхнувшая в 2019 г.

пандемия коронавируса стала для КНР возможностью проявить себя. Научившись на опыте эпидемии пневмонии SARS в 2003 г., в стране был объявлен массовый карантин, запрет на передвижение и практически полное прекращение общественной жизни. Благодаря этому ежедневное количество новых случаев заражения сократилось до единиц к середине марта с сотен в начале февраля [22]. Этот успех позволяет КНР позиционировать себя в качестве лидера в мировой борьбе с эпидемией. Пекин ведет активную дипломатическую кампанию, чтобы объединить страны для обмена информацией, а также обеспечивает гуманитарную помощь. К примеру, в Италию, Францию, Испанию, Польшу, Нидерланды и Ирак были отправлены медицинские работники, дыхательные аппараты, медицинские маски и хирургические перчатки. Все эти действия, несомненно, укрепляют имидж китайского правительства как внутри, так и за пределами страны. Профессор Ло уверен, что *«большая страна должна иметь большую ответственность и для улучшения международного порядка взять на себя полномочия и обязанности, соизмеримые с ее собственной мощью»* [58]. Поэтому Китай придает большое значение развитию «мягкой силы», публичной дипломатии и расширению своего влияния в международном сообществе.

В целом, деятельность КНР на международной арене на данном этапе характеризуется двумя главными словами – «Гармоничный мир». Эта теория основана на учениях Дэн Сяопина, гласивших: *«хладнокровно наблюдай, защищай наши позиции, решай дела спокойно, скрывай наши потенциальные возможности и выжидай удобный случай, чтобы действовать, умей не высовываться, никогда не претендуй на лидерство»*. Впоследствии концепция была доработана председателем КНР Ху Цзиньтао и выдвинута в 2005 г. на собрании по случаю 60-летней годовщины ООН. По словам автора, Китай всегда являлся сторонником социальной гармонии и взаимопомощи и теперь он призывает все страны к совместным действиям для обеспечения «всеобщей безопасности», достижения продолжительно устойчивого мира и всеобщего

процветания [89]. Данная теория служит идеологической платформой «мягкой силы» Китая и утверждает статус страны в качестве субъекта идеологии мирового развития.

Так, по мнению исследователя Чжан Байцзя, четыре основные задачи внешней политики Китая на ближайшую перспективу:

1. защита национального суверенитета и обеспечение экономической безопасности;

2. борьба с гегемонизмом, силовой политикой и терроризмом, поощрение установления более справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка;

3. адаптация к различным изменениям в международных отношениях после окончания холодной войны, особенно к всесторонней перестройке отношений крупных держав и небывалому оживлению деятельности различных региональных и межрегиональных организаций сотрудничества;

4. адаптация к влиянию на Китай тенденции экономической глобализации и быстрого развития высоких технологий [4].

Естественно, что все эти задачи не могут быть осилены страной в одиночку, именно поэтому КНР является членом всех возможных международных институтов и принимает активное участие в создании региональных групп. Так, на сегодняшний день Китай входит в состав ООН и ее структур, ВТО, ШОС, БРИКС, форума АТЭС и форума сотрудничества Китай-Африка, принимает участие в работе «Большой двадцатки», активно взаимодействует с Ассоциацией Государства Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и т. д.

Участие в международных институтах помогает Китаю решать так же и экономические задачи обеспечения стабильного экономического роста, получения доступа на мировые рынки и расширения экономических связей с другими государствами. С этой целью Китая активно участвует в таких организациях, как ВТО, Международный Валютный Фонд (МВФ), Всемирный банк и др.

Прогрессирующая модель китайской экономики и неизменно растущий валовый внутренний продукт (ВВП) на сегодняшний день остаются главными инструментами «мягкой силы» Китая и вызывают широкий интерес за рубежом, особенно в странах с формирующимися экономиками. Именно поэтому КНР имеет право позиционировать себя в качестве мирового лидера и объединять страны для совместного построения «Гармоничного мира».

Центрально важным в этом направлении является, выдвинутая Пекином в 2010-х г. инициатива, «Один пояс – один путь», которая впервые в истории намерена объединить в едином поясе экономических интересов не только исторические страны Шелкового пути «Экономический союз Шелкового пути», но и Азиатско-Тихоокеанский регион «Морской шелковый путь XXI века». По мнению российского исследователя К. Маркелова, данный проект сможет стать причиной *«примирения вечного геополитического противодействия теллуократии и талассократии – сухопутного и морского могущества»* [25].

Этот проект, действительно, дает миру новые возможности для развития. Так, по прогнозу Всемирного банка, благодаря инициативе «Один пояс – один путь», в странах-участницах из абсолютной нищеты будет выведено 7,6 млн человек, 32 млн избавятся от бедности, а внешнеторговый оборот вырастет на 2,8–9,7 %. Объем всемирной торговли поднимется на 1,7–6,2 %, доходы населения увеличатся на 0,7–2,9 %. В связи с этим, по данным на 2019 г. 136 стран и 30 международных организаций подписали с Китаем документы о сотрудничестве в рамках инициативы, а в восточной части Африки уже появилась первая высокоскоростная автотрасса, на Мальдивах был построен первый морской мост, Казахстан получил транзитный выход к морским портам, а строительство и эксплуатация железной дороги Момбаса-Найроби в общей сложности создали для местных жителей 50 тысяч рабочих мест, что повысило экономический рост Кении на 1,5.

Несомненно также то, что спонсирование и кредитование данных проектов, принесут значительные политические и экономические выгоды Китаю, а также усилят его переговорные позиции.

Таким образом, с помощью «мягкой силы» во всех ее проявлениях Китай сегодня, активно участвует во многих международных проектах и проявляет себя в качестве мирового лидера, заинтересованного в установлении нового, более справедливого миропорядка. Тем не менее, несмотря на все очевидные достижения, на сегодняшний день до сих пор существуют определенные ограничивающие факторы, не позволяющие стране добиться желаемых результатов своего «мягкого» воздействия и заставляющие мировое сообщество опасаться «мирного восхождения Китайской Народной Республики».

На сегодняшний день наиболее значимой «болевым» точкой Китайской «мягкой силы» является проблема с состоянием окружающей среды, ставшая следствием экстенсивного способа развития китайской экономики, которая по сей день, в основном, строится на тяжелой промышленности, добыче ископаемых и дешевой рабочей силе. КНР вносит свой значительный вклад в общемировой экологический кризис, и неспособность руководства коммунистической партии Китая (КПК) решить эту проблему вызывает большие опасения со стороны мирового сообщества.

Даже на фоне планетарной проблемы состояние окружающей среды в Китае кажется ужасающим. Многочисленность населения, ограниченность ресурсов и нерациональная политика природопользования, особенно в период «большого скачка» 1958–1960 гг. и «культурной революции» запустили процесс деградации экологии, который по сей день не снижает своих темпов.

На данном этапе КНР сталкивается с такими последствиями своего «экономического чуда» как:

Загрязнение воздуха. Всего 1 % из 500 крупных городов КНР удовлетворяет нормативам качества воздуха, установленным ВОЗ. Данная проблема связана с производственными выбросами и, в главную очередь, с добычей каменного угля,

активным потребителем которого Китай является и по сей день. По сравнению с 2017 г. в 2018 г. добыча угля увеличилась на 5.2 %, несмотря на принятую программу, согласно которой к 2020 г. потребление угля в Китае должно снизиться на 60 % [41].

Нехватка водных ресурсов. Сегодня сильную нехватку питьевой воды в Китае испытывает большая часть городов. По подсчетам специалистов Китайского геологического общества, до 1/4 всех вод в семи главных китайских реках не годятся даже для использования в промышленности и полива в земледелии [68]. В целом, загрязнено 70 % водных ресурсов страны. Практически каждые два дня происходят аварии, которые ведут к загрязнению воды [8].

Эрозия и опустынивание. Кислотные дожди, вызванные загрязнением воздуха, превратили в пустыни около 27 % земельных территории в период 1994–2009 гг. Эрозия почв, вызванная чрезмерной эксплуатацией земель, приводит к потере почв в размере 5 млрд тонн в год. Так, министерством земель и ресурсов Китая было выявлено, что на 2013 г. 50 000 000 акров пахотных земель в Китае были заражены и не пригодны для культивирования. Площадь засушливых земель в 2007 г. поднялась до 4 899 га, а 2010 г. стал началом 50-летней Национальной засухи.

Сокращение животного и растительного мира. На долю Китая приходилось 10 % мирового разнообразия животного и растительного мира, однако сокращение биоразнообразия долгое время оставалось без внимания. В связи с этим 40 % представителей животного мира на сегодняшний день числятся в Красной книге. По данным министерства охраны окружающей среды экологические потери Китая в 2010 г. составили 230 млрд долларов [83].

Отравление химикатами и пестицидами. Китай обладает 7 % пахотных площадей мира, при этом задействуя 35 % мирового объема пестицидов и химических удобрений [53]. Несомненно, использование данных веществ делает производство более быстрым и выгодным в короткой перспективе, однако, это

пагубно сказывается на здоровье населения, вызывая ряд неизлечимых заболеваний, так и на сохранности почвы и воды, ведь это вещества лишь частично усваиваются растениями и животными, для которых они предназначены.

Эти факторы становятся причиной для целого ряда других социальных, экономических и политических проблем, таких как:

1. повышенная смертность в следствии болезней и голода;
2. миграция;
3. социальное недовольство и протесты;
4. рост отставания развития деревень от городов;
5. замедление темпов экономического роста;
6. межгосударственные конфликты, основанные на нарушении экологической стабильности других стран.

На самом деле, масштабы катастрофы уже давно вышли за пределы самого Китая и настораживают весь мир. В том числе, в России опасности подвергаются районы Сибири и Дальнего Востока, например, в ноябре 2005 г. из-за аварии на китайском заводе в реку Амур было сброшена около 100 тонн химикатов [39]. С другой стороны, в США 25 % всех примесей в воздухе Лос-Анджелеса приходят из Китая [7]. КНР в настоящее время занимает первое место в мире по выбросам парниковых газов. В 2011 г. они оценивались в 8,9 млрд тонн, что составляло 26 % от общего мирового показателя.

Вполне очевидно, что данная ситуация никак не может способствовать Китаю в достижении его глобальных задач. Более того, она качественно ухудшает рост экономики, ограничивает возможности ведения международного бизнеса, снижает мировой статус государства и провоцирует недовольства как среди собственного населения, так и у мировой общественности.

Еще одним фактором, оказывающим негативное влияние на «мягкую силу» Китая является недостаток доверия со сторон мирового сообщества. Это происходит, в целом, из-за существующего в стране авторитарного режима,

ограничения личных свобод, управление прессой, неприятие критики в области политического курса [72]. Так, Дж. Най в свою очередь утверждает, что *«у Китая не может быть «мягкой силы», поскольку в стране нет гражданского общества, а власть нарушает права человека»* [6].

Тем не менее, у правительства Китая свое мнение на этот счет, их официальная позиция такова, что несмотря на то, что современное общество рассматривает демократический строй и уважение прав человека как первостепенную ценность, развитые западные государства под предлогом распространения демократических ценностей и охраны прав человека преследуют целью распространение собственного влияния и не останавливаются даже перед развязыванием вооруженной интервенции. В Пекине часто подчеркивают, что КНР не навязывает никому своих ценностей и всегда будет выступать за самостоятельность государств в вопросах выбора своего политического режима и государственного строя.

Так или иначе, «мягкая сила» Китая страдает от трансляции по миру, исключительно за счет инструментов и механизмов, находящихся под контролем правительства и, как следствие, недостатка свободы самовыражения. Подтверждением этому является то, что даже самые известные картины кинематографа о Китае, такие как «Кунг-фу панда», «Мумия», «Карате-пацан», «Разрисованная вуаль», были сняты и Голливуде.

Некоторые попытки исправления ситуации в этой сфере все же были предприняты. Так, в 2014 г. Китай опубликовал «Государственный план действий по правам человека в Китае», а затем выпустил «Белую книгу» – «Прогресс Китая в области защиты прав человека» [46]. Тем не менее Поднебесной еще очень далеко до демократических идеалов, и до тех пор страна будет восприниматься более свободными гражданами других государств с опасением. Однако на данном этапе это не сильно мешает планам КНР, так как в первую очередь правительство стремится распространить свою «мягкую силу»

на страны и регионы, обладающие стратегической значимостью для развития страны в плане обеспечения китайской экономики необходимыми ресурсами.

Кроме того, на имидж Китая за границей негативно сказались беспорядки в Тибете, а также различность взглядов на статус Тайваня и Гонконга. Для ряда СМИ характерно освещение этих вопросов в резко негативном ключе.

Официально Гонконг является административным районом Китая, однако после 99 лет в статусе колонии Великобритании территории предоставлена широкая автономия и взаимоотношения с Китаем строятся по принципу «Одна страна – две системы», где правительство КНР занимается вопросами обороны и внешней политики территории, а Гонконг отвечает за полицию, законодательство, денежную систему, пошлины, иммиграционную политику и представительство в международных организациях и мероприятиях. В то же время сами гонконгцы ощущают себя отдельными от материкового Китая и восстают против любых попыток посягнуть на их независимость. Так, в 2019 г. в регионе вспыхнула серия протестов, направленных против законопроекта об экстрадиции, которых позволил был правительству КНР задерживать и предавать суду лиц, находящихся в розыске. Граждане опасаются, что законопроект подорвет независимость правовой системы Гонконга и положит начало ограничению автономии региона. Именно поэтому мятежи приобрели такой масштабный характер и, так как Гонконг является одним из ведущих мировых финансовых центров, привлекли к себе множество внимания, вызвав шквал неодобрения в сторону Пекина.

Несмотря ни на что правительство КНР не скрывает своего намерения полного присоединения как Гонконга, так и Тайваня, который до сих пор принципиально противостоит принципу «Одна страна – две системы» и уж тем более «Единому Китаю». Позиция Пекина предельно ясна – территориальная целостность любой ценой. То же самое касается и Тибета. Хотя территориально принадлежность этой территории к Китаю вызывает гораздо меньше споров, а историческое отсутствие армии и государственности в регионе в любом случае

не позволили бы тибетцам защитить свою автономию, правительство КНР обвиняется в жестоком покушении на уникальные вековые традиции народа. Сбежавший после вторжения в 1949 г. китайских социалистов Далай-лама, сегодня свободно путешествует по миру, встречается со многими влиятельными людьми, дает лекции и распространяет ценности буддистской культуры, а также побуждает к сопереживанию несчастной судьбе своего поработанного народа. Такое положение дел весьма невыгодно сказывается на «мягкой силе» Китайской Народной Республике, создавая непривлекательный имидж жестокости и бездуховности. Опасаясь распространения подобных взглядов среди своего населения, где все непоколебимо верят, что Тибет – отсталый регион, нуждающийся в китайской поддержке, правительство страны запрещает въезд всем публичным личностям, встречавшихся с Далай-ламой. К примеру, Бред Питт, Харисон Форд, Селена Гомез и Леди Гага относятся к черному списку КНР.

К тому же, не стоит забывать, что, несмотря на небывалые темпы роста ВВП и прочие привлекательные стороны экономики, культуры и политики Китая, в стране до сих пор остро стоит вопрос с бедностью и неравномерным развитием регионов. Так, на 2011 г. Китай занимал 104-е место по ВВП на душу населения, которое составляло лишь 3800 долларов, что даже меньше, чем у некоторых африканских стран. Даже если судить по меркам Китая, где нормой дохода является 1200 юаней, то более 40 млн чел. тогда ещё жили в бедности. Самыми бедными регионами являются Гуйчжоу, Ганьсу и Тибет. Распространение за рубежом шокирующих снимков и видеороликов о нищих китайцах, живущих так, как казалось бы невозможно жить в XXI в., несомненно, отрицательно сказывается на «мягкой силе» Китая. Тем не менее, если взглянуть на ситуацию под другим углом, то КНР является мировым рекордсменом в области ликвидации бедности. Так, 2013–2019 гг. Китай вывел из бедности 82.39 млн людей, что снизило число живущих за чертой бедности с 10.2 % до 1.7 % [84]. Правительство КНР делает все возможное, чтобы исполнить «Китайскую мечту»

и в настоящее время оно рапортует о полном искоренении прослойки населения, у которой не хватало денежных средств на питание. По меркам Китая это означает, что в стране отсутствуют люди, которые не имеют одного доллара в день. Так, каким бы могущественным не казался современный Китай, он все же остается развивающейся страной. Однако, несмотря на то, что для большинства западных стран это является показателем, означающим отсталость и непривлекательность китайской модели, для развивающихся стран КНР является лидером и примером, что, очевидно, усиливает влияние «мягкой силы» страны в этих регионах.

Таким образом, на сегодняшний день концепция Китая в области «мягкой силы» обладает достаточно серьезной степенью теоретической разработанности и активно реализуется через свои культурные, политические и экономические инструменты. Тем не менее, существует ряд проблем, без решения которых КНР не сможет достигнуть, действительно, масштабного воздействия своей «мягкой силы». В катастрофических экологических условиях современного мира, учитывая международную концепцию «устойчивого развития», Китаю необходимо изменить парадигму своего развития с экономического на экологическое. Только такой подход сможет обеспечить стране осуществление поставленных целей.

2.2 Экология как приоритетное направление внешней и внутренней политики Китая

Современные экологические проблемы КНР логически вытекают из ряда исторических событий связанных с перенаселением, войной, бедностью, революцией и форсированной индустриализацией. Однако в результате последовательной политики реформ и открытости, стремления Китая достичь осуществления «Китайской мечты», активного участия страны в глобальных экономических и интеграционных процессах, а также его курса на мировое лидерство, эти проблемы получили повсеместную огласку, и уже не могут быть скрыты от глаз мирового сообщества.

Впервые экологическая политика в Китае была выдвинута на повестку дня в 1970-е гг. в рамках участия в Первой конференции ООН по охране окружающей среды, однако первостепенной задачей КНР тогда было укрепление и расширение сотрудничества на международной арене. В последующие годы, несмотря на некоторую агитационную и законодательную активность, вопросы экологии значительно уступали своей значимостью экономическому росту. Именно это привело к тому, что к началу XXI в. в Китае присутствовал весь спектр экологических проблем, и только когда экономика Китая вошла в число самых крупных экономик мира, власти КНР перешли к реальным действиям в сфере охраны окружающей среды. За последнее десятилетие экология стала одним из ориентиров дальнейшего развития страны, как в социальной, так в экономической и политической сферах. Руководство КПК осознает острую необходимость в изменении вектора развития страны. Как говорит вице-премьер КНР Чжан Гаоли *«Мы заплатили слишком высокую цену за экономический рост»*. Теперь правительство делает все возможное для всестороннего преобразования. *«Мы решительно объявляем войну загрязнению окружающей среды, так же, как мы объявили войну бедности»* – заявил Ли Кэцян от имени Центрального правительства КНР на Церемонии открытия Второй сессии 12-го съезда КПК.

В связи с этим, председатель КНР Си Цзиньпин призвал форсировать в стране строительство «экологической цивилизации», подчеркнув, что *«зеленые горы и чистые воды дороже золота и серебра»* [51]. Данная концепция, являющаяся одной из «Пяти взаимосвязанных компонентов строительства Красивого Китая», была включена в устав партии в ноябре 2012 г. на 18-м съезде, а в 2018 г. стала основным приоритетом развития страны и на ее основе были приняты поправки в конституцию, где государство обязалось содействовать гармоничному развитию материальной цивилизации, политической цивилизации, духовной цивилизации и экологической цивилизации [21]. Концепция «экологической цивилизации» призывает к построению совершенно новой формы

цивилизации, где люди живут в гармонии с природой, уважая ее законы, заботятся о всех формах жизни, следуя принципам «устойчивого развития». Эта идея является очень амбициозной и революционной, особенно учитывая современное экологическое положение страны. Тем не менее, как утверждает китайский ученый У Шаося: *«Переход к экологической цивилизации рассматривается как необратимая мировая тенденция, так же как это было при переходе к сельскохозяйственной цивилизации, и к индустриальной цивилизации человеческого общества»* [60].

Идеологически эта концепция базируется на древнекитайских учениях Конфуция и Дао-цзы, которые ориентированы на социальный мир, гармонию и единство с природой. В мировоззрении этих философских течений весь мир является единым взаимосвязанным целым, и люди, как часть этого мира, должны координировать свое развитие с развитием природы. Для этого человеку нужно знать и соблюдать законы функционирования всего сущего и выполнять аскетическое воздержание для рационального, умеренного и берегающего использования благ. Конечно, такие взгляды очень далеки от современной реальности как в Китае, так и во всем мире, поэтому только по-настоящему развитое государство может взять на себя ответственность осуществить подобные преобразования. Кроме того, традиционные китайские ценности также проповедают послушание властям, упорный труд, учёбу и культ знаний, восприятие всего государства, как большой семьи [1]. Все это, несомненно, играет важную роль в укреплении позиций КПК и веры в возглавляемый ею режим, а также может способствовать оздоровлению моральных основ в обществе и созданию некоего заслона от чрезмерного западного влияния. Поэтому Китайское правительство призывает свой народ к возвращению к своим культурным истокам, надеясь таким образом установить гармонию и баланс между индустриализацией и духовностью [7].

В связи с тем, что необходимость экологических преобразований достаточно остро осознается китайским правительством, в 2015 г. был выпущен документ

под названием «Позиция ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении строительства экологической цивилизации», в котором содержатся 35 задач, являющихся основой для более детального государственного планирования во всех сферах. В том числе это такие задачи, как:

- внедрение энергоэффективности;
- стимулирования роста спроса и инвестиций в «зеленые» отрасли;
- внедрение ресурсосберегающих и низкоуглеродных технологий;
- внедрение безотходного циклического производства;
- назначение пределов допустимой нагрузки на природные объекты;
- внесение экологических критериев в систему аттестации госслужащих всех уровней;
- развитие органического сельского хозяйства;
- восстановление природных экосистем;
- совершенствование механизмов по работе с чрезвычайными ситуациями;
- повышение способности адаптации к изменениям климата;
- улучшение системы экологического надзора;
- создание системы торговли квотами на выбросы углерода;
- создание онлайн-системы мониторинга энергопотребления;
- развитие экологической культуры и этики населения и т. д. [43]

В целом, все эти задачи можно разделить на четыре основных направления: содействие «зеленому» развитию, решение существующих экологических проблем, усиление защиты экосистемы, реформирование системы экологического надзора.

На сегодняшний день, исходя из таких показателей, как увеличение объема инвестирования в экологическую сферу, число закрытых вредных производств, количество принятых новых законов и программных документов, масштабы пропаганды экологических идеалов, а также участие в общемировых экологических проектах, политика властей Китая в этой области кажется очень эффективной. Однако для значительных улучшений ситуации потребуются

десятилетия последовательных экономических, политических и социальных реформ, инновационные технологии, а также новая концепция позволяющая полностью переоценить приоритеты развития. Только таким образом могут быть преодолены такие непростые противоречия, как:

- противоречие между требованиями экономического развития и охраны окружающей среды;
- противоречие между продолжающимся процессом урбанизации и необходимостью сельской реконструкции;
- противоречие между потребительским и этико-экологическим воспитанием населения [3].

На данном этапе в Китае уже существует огромное количество законодательных актов в природоохранной области способствующих построению «экологической цивилизации». Самым важным из них является «Закон КНР об охране окружающей среды», который был принят в 1979 г. и провозглашал необходимость согласования работы по защите окружающей природной с экономическим строительством и социальным развитием, а также определял права и обязанности правительств разных ступеней, общественных организаций и граждан. Однако данные меры оказались недостаточно эффективными, и в 2014 г. были внесены новые положения, которые положили начало масштабной трансформации экологического законодательства КНР во всех сферах. Благодаря этим поправкам система наказания за загрязнения стала более развернутой, включая в себя наблюдение за состоянием окружающей среды, лицензирование предприятий-загрязнителей, возмещение расходов на экологию, а также сбор за выбросы. По мнению министра экологии и окружающей среды КНР Ли Ганьцзе, этот закон является самым строгим за всю историю страны. К примеру, в 2018 г. по официальным данным в Китае общая сумма наложенных штрафных санкций за правонарушения в экологической и природоохранной сфере составила около 2,15 млрд долларов, были наложены 186 тысяч административных наказаний, когда в 2014 г. эта цифра составляла

всего 83 тысячи. Также в 2015 г. в китайском было рассмотрено 19 тысяч дел о загрязнении окружающей среды, что на 18,8 % больше, чем в 2014 г. и собрано штрафов на 4,25 млрд юаней (654 млн долл.), что на 34 % больше, чем в 2014 г. Всего в 2015 г. было проверено около 1,77 млн предприятий, 191 тысяч из которых были наказаны, 20 тысяч закрыты, а 34 тысячи были вынуждены приостановить производство.

Помимо этого основного документа в КНР разработан целый ряд других законов и положений, регламентирующих охрану окружающей среды по разным направлениями. В их число входят: «Закон о предотвращении и ликвидации загрязнения вод», «Закон о предотвращении и ликвидации загрязнения атмосферы», «Закон о предотвращении и ликвидации загрязнения окружающей среды твердыми отходами», «Закон об охране окружающей среды морей и океанов», «Лесной кодекс», «Закон о степях», «Закон о рыбном промысле», «Закон об ископаемых ресурсах», «Закон о землеустройстве», «Закон о воде», «Закон об охране дикой фауны», «Закон о предотвращении эрозии почвы», «Сельскохозяйственный кодекс», «Положения о предотвращении и ликвидации загрязнения шумами», «Положения о природных заповедниках», «Положения о контроле за опасными химическими веществами», «Положения об охране окружающей среды в районах разведки и добычи морской нефти», «Положения о контроле за утилизацией отходов в морском бассейне», «Положения о мерах по охране дикой фауны», «Временные положения по управлению пейзажными и достопримечательными районами», «Положения об охране основного пахотного клина», «Положения об озеленении городов» и т. д. [46] В то же время правительство стремится к максимальному практическому применению существующей экологической законодательной базы, развивая систему штрафов и наказаний за нарушение законов, обязывая предприятия работать по международным экологическим стандартам и закрывая некоторые вредные производства. Однако, к сожалению, из-за существующих проблем с коррупцией

и отсутствием достаточно активного участия населения экологические программы не всегда могут быть успешно реализованы.

Возникшие за последние 20 лет независимые неправительственные экологические организации, таких как «Институт глобальной экологической культуры в Пекине», «Волонтеры зеленой Земли», «Пекинский фонд защиты окружающей среды», а так же подразделения международных экологических организаций, таких как: Greenpeace, Friends of Nature, Institute for Public and Environmental Affairs, Centre for Legal Assistance to Pollution Victims стремятся к экологическому образованию населения, организуя общественны мероприятия, подготавливая волонтеров и распространяя информацию, а так же создавая студенческие группы защиты окружающей среды в образовательных учреждениях. Иногда они могут даже организовывать кампании, подавать иск против загрязняющих промышленных объектов и требовать большей доступности информации об экологическом ущербе. Тем не менее, их деятельность весьма ограничена и не выражает всего недовольства общества.

Для контроля за реализацией экологических программ в Китае была создана Центральная инспекционная группа по окружающей среде. Также в 2016 г. в программе 13-й пятилетки была выдвинута идея «экологической красной линии», согласно которой до 2020 г. планируется обязательные минимальные экологические стандарты. В 2008 г. Государственному управлению по охране окружающей среды КНР был присвоен статус министерства. Тем не менее, данные меры не искореняют случаи экологических преступлений, поскольку финансирование нижестоящих местных управлений по охране окружающей среды зависит от органов местного самоуправления, которые в первую очередь заинтересованы в поддержке промышленности. Одним из выходов в данной ситуации может стать пожизненная подотчетность представителей власти, а так же личная заинтересованность местных чиновников в реализации экологических проектов, вызванная возможностями для карьерного роста.

Данные трудности являются специфическими особенностями китайской системы и они, определенно, замедляют прогресс, однако главную ставку в построении «экологической цивилизации» Китай делает на «зеленую» экономику. Как отмечал председатель КНР Си Цзиньпин на XIX съезде КПК: *«Чтобы коренным образом решить экологические проблемы, необходимо внедрить новые концепции развития: инновацию, координацию, экологичность, открытость и совместное развитие, а также ускорить формирование ресурсосберегающих и экологически чистых пространственных и промышленных структур»* [44]. Именно поэтому на сегодняшний день Китай достиг немалых успехов в таких областях, как: альтернативные источники энергии, биотехнологии, информационные технологий, современные материалы, автомобили на альтернативных видах топлива, энергосберегающие и экологически чистые технологии. Уже на период 11-й пятилетки Китай являлся лидером по инвестициям в этом секторе, а сегодня Китай – это один из самых быстро растущих рынков солнечной и ветровой энергии и электромобилей. У современного Китая есть целый ряд преимуществ, которые способны вывести его в лидеры «зеленой» экономики:

- высокая патентная активность китайских ученых;
- ставка на рост высокотехнологичной обрабатывающей промышленности;
- относительно дешевая рабочая сила;
- передислокация важнейших сегментов производства из развитых стран;
- эффект экономии на масштабах;
- централизованная система управления;
- стабильно растущий ВВП;
- субсидирование государственных компаний;
- дешевые кредиты от государственных банков;
- демпинговые цены за рубежом и др. [77]

С 2008 г. КНР является мировым лидером по установленным мощностям в солнечной, а с 2010 г. и в ветровой энергетике. Доля возобновляемых источников энергии в первичном потреблении энергии в 2013 г. составляла 9,8 %. Новая энергетика уже обеспечила более 2 млн «зеленых» рабочих мест. По оценкам экспертов, возобновляемые источники энергии к 2030 г. позволят Китаю сократить потребление угля на 300 млн тонн в год, а ветряная и солнечная энергии позволят сэкономить 3,6 млрд куб. м воды в год. Китайские производители солнечных обогревателей воды и солнечных батарей доминируют также на мировых рынках. Например, после того как китайские производители солнечных панелей стали экспортировать большую часть своей продукции в Европу и США, произошло 30 % падение цены на солнечную электроэнергию. В связи с этим конкурентные компании вынуждены переносить свои производства в Китай из США и Европы. Кроме того, Китай входит в десятку стран-лидеров по патентам на «зеленые» технологии. Такие компании, как «Бош», «ДюПонт», «Фуджи-Ксерокс», «АйБиЭм», «Сони», «Нокиа» и др., уже приобрели более 100 патентов в этой области [10].

Также уровень продаж электромобилей в Китае уже в 2017 г. превысил 500 тыс. машин, в то время как в США эта цифра не достигала 200 тыс. единиц. В самом деле, китайскому молодому автомобильному рынку зачастую проще приспособиться к новому способу производства, поэтому даже ведущие автокомпании, такие как «Тойота», «Хонда», «Форд мотор» и др. активно переводят свои производства электромобилей в Китай.

На сегодняшний день во многих областях «зеленого» развития Китай может подать пример другим странам. К примеру, в 2019 г. китайская платформа Alipay получила награду Программы ООН «Чемпионы Земли» по охране окружающей среды, поскольку во многом благодаря, работающему на базе этой платформы приложению, КНР заняла 1-е место в мире по площади лесопосадок, что составляет 40 % всех искусственных лесов на планете. Также в стране был утвержден план строительства 30 экогородов (Сино-Сингапур, Тяньцзинь,

Донгтаун, Новый Турпан, Хуан-байюй и др.), что в перспективе может стать совершенно новой моделью городов будущего.

Таким образом, «Главный мировой загрязнитель» Китай сегодня является также одним из главных лидеров экологического прогресса человечества. КНР сотрудничает с другими странами в области охраны окружающей среды, как на глобальном, региональном уровне, так и в системе многосторонних, двусторонних межгосударственных отношений. За последние 20 лет политика страны в данной области кардинально изменилась. В 1997 г. в рамках подписания Киотского протокола Китай выступал за разделение обязательств между развитыми и развивающимися странами, стремясь сохранить за собой возможности дальнейшего экстенсивного развития экономики. Сегодня КНР не только является полноценным участником Парижского соглашения по климату, но и опережает многие страны по темпам снижения CO₂, призывая всех объединить усилия для построения «устойчивой» модели развития.

Экологическая политика становится для Китая важным инструментом укрепления международного сотрудничества. Так, Китайское правительство заключило соглашения о взаимопонимании в области охраны окружающей среды с 42 странами, поддерживает сотрудничество по строительству природоохранных объектов с 13 странами, а также с рядом международных организаций. КНР является членом Совета всех созывов Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). В 1997 г. Китай инициировал создание таких региональных экологических организаций, как North-East Subregional programme for Environment Cooperation (NEASPEC) и Northeast Asian conference on Environmental Cooperation (NEAC), целью которых является повышение экологической устойчивости регионов. В 2009 г. в рамках проекта БРИКС Китай инициировал создание экологической группы в составе ЮАР, Бразилии, Индии и КНР. Также В 2009 г. страны АСЕАН и КНР совместно разработали и приняли «Стратегию по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды», а в 2010 г. «Центр экологического сотрудничества между АСЕАН и Китаем» начал свою

работу. В 2002 г. по инициативе Китая была организована «1-я Евразийская конференция министров окружающей среды», на которой было определены ключевые направления и важные объекты сотрудничества. Китайско-американские отношения также достигли многих соглашений в области экологии. В Африке правительство КНР проводило цикл мероприятий под девизом «Охрана окружающей среды. Китай стоит лицом к Африке», а также организовывало «Курсы по предотвращению загрязнения воды и мониторингу водных ресурсов», с целью оказания помощи африканским странам в подготовке специалистов по защите окружающей среды. В 2018 года г. в Пекине на 10-м заседании экспертов министерств и ведомств государств-членов ШОС, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды был согласован проект Концепции сотрудничества в области охраны окружающей среды государств-членов ШОС.

Также, обеспокоенный таянием ледников и защитой хрупких арктических экосистем Китай является наблюдателем Арктического совета, не скрывая при этом своих экономических интересов. По мнению китайского правительства, вопросы, связанные с Арктикой, уже давно вышли за пределы континентально-прилегающих к ней стран, а новые, открывающиеся в связи с глобальным потеплением, морские пути и возможности добычи ресурсов могут существенно повлиять на структуру мировой экономики. Поэтому, несмотря на отсутствие территориальных границ с регионом, КНР заявляет о своих правах на научные исследования, навигации, рыболовство, проведение подводных кабелей и трубопроводов, взамен предлагая финансирование в развитие инфраструктуры.

Так, экологическая повестка дня является для КНР ключом в мир новых экономических и политических возможностей. Являясь лидером в сфере «зеленой» экономики, охраны окружающей среды и предотвращении экологических последствий, Китай сможет объединить вокруг себя все страны мира. Зачатки такой перспективы уже прослеживаются сегодня на примере активно развивающейся инициативы «Один пояс – один путь», которая, в

соответствии с призывами китайского правительства, должна реализовываться на принципах взаимной выгоды, «гармоничного развития» и экологически равноценного обмена для всех стран-участниц. К примеру, Китай заинтересован в переносе части своих производств, рассматривая в том числе территории России, Казахстана и Кыргызстана.

В своем докладе на 19-м съезде КПК Си Цзиньпинь утверждал, что: *«Важно наращивать потенциал в сфере международных коммуникаций, уметь повествовать о событиях китайской жизни, правдиво, многомерно и всесторонне раскрывать Китай, наращивать культурную «мягкую силу» Китая. Мы призываем народы всех стран общими усилиями строить сообщество единой судьбы человечества, создавать чистый и прекрасный мир, где царит долгосрочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность»* [44].

Таким образом, приверженность «зеленому» развитию является для Китая не только возможностью исправить последствия, вызванные пренебрежением защитой окружающей среды в период индустриализации, но также играет важную роль в формировании международного статуса и имиджа страны, что является сегодня одним из главных компонентов политического и экономического успеха. Именно эта концепция может дополнить «мягкую силу» КНР и сделать ее более привлекательной для стран по всему миру, поскольку современные глобальные экологические проблемы призывают человечество избрать новый вектор в развития. В связи с этим, концепция «экологической цивилизации» Китая совместно с последовательными реформами и «зелеными» технологиями, действительно, может послужить важным инструментом в реализации китайской «мягкой силы», что будет, несомненно, способствовать осуществлению «Китайской мечты о мирном восхождении Китайской народной республики».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире «мягкая сила» является наиболее эффективным средством оказания необходимого воздействия для достижения целей государства. Однако на сегодняшний день не существует единой, унифицированной концепции «мягкой силы», в связи с тем, что «привлекательность» государства зависит от множества факторов, обусловленных его специфическими особенностями. К тому же, инструменты «мягкой силы» могут меняться в зависимости от условий, событий и процессов, происходящих во всем мире.

В последние десятилетия, в силу глобального потепления, нехватки ресурсов и загрязнения окружающей среды, экология становится одной из главных направляющих сил для всего мира. В связи с этим, во многих сферах политического взаимодействия экологическая повестка также выходит на передний план, задавая совершенно новые критерии оценки «мягкой силы» государства.

Форсированная индустриализация и экономический рост любой ценой остаются позади человеческой истории. В современном, активно интегрирующемся, глобальном мире страны соревнуются в снижении выбросов CO₂ в атмосферу, внедрении «зеленых» технологий и альтернативных источников энергии, а также производстве органической продукции. Для лидирования в этих сферах правительствам государств необходимо перенаправить свои усилия с сопротивления окружающей среде на формирование эффективной экологической политики как внутри, так и за пределами страны, привлекая к сотрудничеству как можно больше других стран, организаций, активистов и широких слоев населения. Именно таким образом современным государствам удастся достичь поставленных целей.

На сегодняшний день в Китае существует целый ряд достаточно серьезных проблем в окружающей среде, которые, к тому же, распространяются за пределы национальных границ и, таким образом, значительно ухудшают имидж

государства в лице мирового сообщества. Несмотря на то, что концепция «мягкой силы» Китая обладает достаточно серьезной степенью теоретической разработанности и активно реализуется через такие инструменты как: привлекательность экономической модели и условий ведения бизнеса, институты Конфуция, программы обмена и гранты, миротворческие кампании и т. д. Тем не менее, правительством КНР ясно осознается, что без решения экологических проблем, «мягкая сила» страны не сможет достигнуть, действительно, масштабного воздействия. В катастрофических экологических условиях современного мира, учитывая международную план «устойчивого развития», Китаю необходимо изменить свой фокус с ускорения экономического роста на построение «экологической цивилизации», что, главным образом, включает в себя убедительную концепцию, последовательные реформы, развитие «зеленых» технологий и международное сотрудничество. Только при таком подходе страна сможет соответствовать реалиям современного и при этом использовать их для достижения собственных целей.

Таким образом, концепция «экологической цивилизации» играет ключевую роль в проведенном исследовании, поскольку является официальной позицией современного Китая и представляет собой уникальную основу для «мягкого» воздействия на многие сферы внутривнутриполитических, внешнеполитических и экономических отношений. Приверженность «зеленому» развитию является для КНР не только возможностью исправить последствия, вызванные пренебрежением защитой окружающей среды в период индустриализации, но также играет важную роль в формировании международного статуса и имиджа страны, что является сегодня одним из главных компонентов политического и экономического успеха. Именно эта концепция может дополнить «мягкую силу» КНР и сделать ее более привлекательной для стран по всему миру, поскольку современные глобальные экологические проблемы призывают человечество избрать новый вектор в развития. В связи с этим, успешная реализация концепции «экологической цивилизации» будет, несомненно, способствовать

осуществлению «Китайской мечты о мирном восхождении Китайской народной республики», а также может способствовать становлению Китая как мирового лидера экологического развития.

Проведенное исследование позволило определить место и значение экологии как инструмента «мягкой силы» Китая. Результаты этой работы могут служить основой для дальнейшего изучения вопросов «зеленого» развития, экологической политики КНР и построения «экологической цивилизации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Абрамова, Н. А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие / Н. А. Абрамова. – Чита: ЧитГТУ, 1998. – 258 с.

2 Адаева, А. Х. Современные глобальные экологические проблемы: причины и некоторые пути их решения / А. Х. Адаева // Молодежный научный форум: Естественные и медицинские науки: электр. сб. ст. по мат. XXV междунар. студ. науч.-практ.конф. – 2013. – № 6. – [Электронный ресурс]. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_nature/6\(24\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_nature/6(24).pdf) (дата обращения: 18.12.2019)

3 Бальчиндоржиева, О. Б. Экологическая цивилизация Китая: проблемы и перспективы развития / О. Б. Бальчиндоржиева // Киберлинкa: электронный журнал. – 2010. – № 5. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-tsivilizatsiya-kitaya-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.12.2019)

4 Байцзя, Ч. Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992–2002) / Ч. Байцзя // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 40–51.

5 Борисова, Е. Г. Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ / Е. Г. Борисова // Флинта. – 2015. – С. 30–37.

6 Борох, О. Н. От «мягкой силы» к «культурному сотрудничеству» / О. Н. Борох, А. В. Ломанов // Россия в глобальной политике: электронный журнал. – 2012. – № 4. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643> (дата обращения: 14.02.2016).

7 Варакина, М. И. Формирования национальной идея экологической культуры Китая / М. И. Варакина // Киберлинкa: электронный журнал. – 2015. – № 6. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-idei-ekologicheskoy-kultury-kitaya> (дата обращения: 22.12.2019)

8 В Китае экологические проблемы ежегодно «съедают» до 13 % роста ВВП // Экология производства: научно-практический портал. – 2006. –

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecoindustry.ru/news/view/9891.html> (дата обращения: 20.12.2019)

9 Воронина, А. К. Зарубежный опыт и перспективы зеленой экономики / А. К. Воронина // Киберленка: электронный журнал. – 2017. – № 14. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-polozhenie-i-perspektivu-zelenoy-ekonomiki> (дата обращения: 21.12.2019)

10 Воронов, В. С. Финансовый сервис патентных агрегаторов: противоборство посредников на рынке интеллектуальной собственности / В. С. Воронов // Финансовый сектор экономики: электронный журнал. – 2011. – С. 19–26. – [Электронный ресурс]. URL: elibrary.fines.ru/materials_files/354641930.pdf (дата обращения: 13.05.2020)

11 Всемирный союз охраны природы. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iucn.org/theme/species> (дата обращения: 20.04.2020)

12 Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 2007. – [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118097.shtml> (дата обращения: 18.04.2020)

13 Гаврилова, Ю. А. «Мягкая сила» и международные экологические отношения / Ю. А. Гаврилова // Алтайская школа политических исследований. – 2018. – С. 15–29.

14 Ганьшина, Г. И. История развития политики «мягкой силы» в Китае / Г. И. Ганьшина // Киберленка: электронный журнал. – 2018. – № 15. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-politiki-muyagkooy-sily-v-kitae> (дата обращения: 21.12.2019)

15 Грамши, А. Тюремные тетради. Часть первая / А. Грамши // М.: Издательство политической литературы. – 1991. – С. 25–45.

16 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. –

[Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 20.04.2020)

17 Ежегодный отчет о развитии институтов Конфуция, 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hanban.org/report/pdf/2014.pdf> (дата обращения: 21.12.2019)

18 Елкина, А. Парижское соглашение по климату: Займет ли Китай место США? / А. Елкина // DW: электронный журнал. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 20.05.2020)

19 Ершова, М. Д. Маленькая книга зеленой жизни: как перестать быть врагом природы и спасти человечество / М.Д. Ершова. – М.: Эксмо, 2019. – 80 с.

20 Ефанова, Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства / Е. В. Ефанова // Киберлинк: электронный журнал. – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-myagkoysily-vo-vneshney-politike-gosudarstva> (дата обращения: 21.12.2019)

21 Конституция КНР от 11 марта 2018 г. – [Электронный ресурс]. URL: <http://search.chinalaw.gov.cn/law/searchTitleDetail?LawID=398154&Query=%E5%A E%AA%E6%B3%95&IsExact=> (дата обращения: 30.03.2020)

22 Кэмпбел, К. Коронавирус переформирует мировой порядок / К. Кэмпбэл // Россия в глобальной политике: электронный журнал. – 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/koronavirus-pereformatiruet-globalnyj-poryadok/> (дата обращения: 22.02.2020)

23 Крупнейшие техногенные катастрофы 21 века // Timetoast: электронный журнал. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timetoast.com/timelines/d8e3cf50-4ae5-48b9-ac53-cbf627d0d4d4> (дата обращения: 30.04.2020)

24 Кто такая Грета Тунберг? // РБК: информационно-новостной портал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/green/5d8b4c929a7947d3b4468fd3> (дата обращения: 20.05.2020)

25 Маркелов, К. Новый шелковый путь бросает вызов гегемонии США / К. Маркелов // Русская сила электронный журнал. – 2016. № 15 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusila.su/2015/02/18/novyj-shyolkovyj-put-brosaet-vyzov-gegemonii-ssha/> (дата обращения: 14.02.2020).

26 Миронов, А. А. Идентификация деструктивных смыслов в противодействии «мягкой силы» / А. А. Миронов // Флинта. – 2015. – С. 55–60.

27 Михалев, А. В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке / А. В. Михалев // Киберлинка: электронный журнал. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-myagkoj-sily-obzor-podhodov-v-zarubezhnoy-nauke> (дата обращения: 20.12.2019)

28 Мэнь Цзюньхун Мое понимание «китайской мечты» / Мэнь Цзюньхун // Чжунго чжэнчжицзя ван: информационно-новостной портал. – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politician.com.cn/a/zhengzhipinglun/guona-zhengzhipinglun/ChinaDream/2013/0508/1360.html> (дата обращения: 19.20.2019)

29 Монастырева, О. В. «Мягкая сила» в деятельности зарубежных СМИ Китая: к вопросу о формировании российско-китайского медиа пространства / О. В. Монастырева // Амгурский Государственный Университет: электронный журнал. – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_10.pdf (дата обращения: 21.12.2019)

30 Морозова, Е. В. Тенденции развития экологической политики в современном мире / Е. В. Морозова, М. В. Терешина, Н. Г. Ермолов // Киберлинка: электронный журнал. – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-ekologicheskoy-politiki-v-sovremennom-mire/viewer> (дата обращения: 23.12.2019)

31 Морозова, В. Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество / В.Н. Морозова // Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета. – 2007. – С. 15–28.

32 Назарова, У. И. Зарубежный опыт применения эко-инноваций / У. И. Назарова // Киберленка: электронный журнал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-primeneniya-eko-innovatsiy> (дата обращения 22.20.2019)

33 Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 10. – С. 25–54.

34 Не Гретой единой: юные активисты-экологи пяти континентов // РБК: информационно-новостной портал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/green/5da4b0ab9a79476c0be13fab> (дата обращения: 20.12.2019)

35 Никифоров, О. Новый вариант для экоэнергии / О. Никифоров // Независимая газета. – 2010. – С. 13–24.

36 Официальный сайт Гринпис. – [Электронный ресурс]. URL: <https://greenpeace.ru/projects/> (дата обращения: 22.04.2020)

37 Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/water/index.html> (дата обращения: 23.04.2020)

38 Охрана окружающей среды в Китае (Белая книга). – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25319.shtml> (дата обращения: 29.04.2020)

39 Парижское соглашения по климату // Тасс: электронный журнал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/6917170> (дата обращения: 1.12.2019)

40 Парфенов, Е. Китай опять отравил Амур / Е. Парфенова // Weekjournal: электронный журнал. – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weekjournal.ru/world/27757/> (дата обращения: 20.12.2019)

41 Пекин, 22 янв // ИА Neftegaz.RU: электронный журнал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/coal/195394-v-2018-g-dobycha-uglya-v-kitae-vyroslo-na-5-2-est-prichiny/> (дата обращения: 20.12.2019)

42 Переломов, Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба / Л. С. Переломов. – М.: Наука. – 1993. – С. 27–39.

43 Позиция ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении строительства экологической цивилизации. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com//politics/2015-05/05/c_1115187518.htm

44 Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 23.12.2019)

45 При Пекинском университете учрежден Государственный центр по исследованиям «мягкой силы» в сфере культуры // CNTV: информационно-новостной портал. – 2012. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cntv.ru/2014/09/30/ARTI1412039576447119.shtml> (дата обращения: 20.12.2019)

46 Прогресс Китая в области защиты прав человека (Белая книга). – [Электронный ресурс]. URL: http://www.beijingreview.com.cn/wenjian/201506/t20150608_800033967.htm

47 Путин прокомментировал выступление Греты Тунберг в ООН // РИА Новости: информационно-новостной портал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191002/1559361417.html> (дата обращения: 23.05.2020)

48 Радиков, И. В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И. В. Радиков, Я. В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 18–29.

49 Регион без конфликтов: Путин призвал сохранить Арктику как территорию созидания // Тасс: информационно-новостной портал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/v-strane/4140631> (дата обращения: 23.12.2019)

50 Семенов, О. Ю. Деятельность экологических НПО на мировой политической арене / О. Ю. Семенов // Киберлинка: электронный журнал. – 2017.

– [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-ekologicheskikh-pro-na-mirovoy-politicheskoy-arene> (дата обращения: 22.12.2019)

51 Сквопень, А. Н. Экологические проблемы и пути их решения в современном мире / А. Н. Сквопень, И. А. Авдеенко, Ю. А. Каёв // Киберлинкa: электронный журнал. – 2018. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-problemy-i-puti-ih-resheniya-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 23.12.2019)

52 Соловьева, Е. В «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы / Е. В. Соловьева // Киберлинкa: электронный журнал. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-instrument-integratsii-kitaya-v-mirovye-protsessy> (дата обращения: 20.05.2020)

53 Ушаков, И. Экологический лабиринт. Социально-экономические аспекты природопользования в Китае. / И. Ушаков. – М., 2008. – 163 с.

54 Фиговский, О. Д. Зеленые технологии / О. Д. Фиговский, Г. В. Валерий // В мире науки: электронный журнал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/zelyonye-texnologii/> (дата обращения: 12.12.2019)

55 Харари Ю. Н. Homo deus: краткая история будущего / Ю. Н. Харари – М.: Синдбад, 2019. – 492 с.

56 Харитоновa, Е. М. Рейтинг «мягкой силы» The Soft Power 30 / Е. М. Харитоновa // ИМЭМО РАН: электронный журнал. – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1773 (дата обращения: 23.04.2020)

57 Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 07.05.2020)

58 Цзяньбо, Л. Новое мышление в дипломатии великих держав и международная ответственность Китая / Л. Цзяньбо // Цюши лилуньван:

электронный журнал. – 2014. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.qsttheory.cn/gj/zgwj/201405/t20140505_345974.htm (дата обращения: 07.03.2020)

59 Чего добиваются активисты Extinction Rebellion? // BBC: информационно-новостной портал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49960842> (дата обращения: 20.12.2019)

60 Шаося У. Экологическая цивилизация – неизбежный выбор эволюции человеческой цивилизации) / У. Шаося // Вестник университета Цзяннань. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 36–38.

61 Шевко, А. Об экологии КНР / А. Шевко // Интелрос международная жизнь: журнальный клуб. – 2018. – №8. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mezhdunarodnaya-zhizn/m8-2018/36329-ob-ekologii-knr.html> (дата обращения: 01.05.2020)

62 Шмелева, И. А. Экологическая размерность политики современного Китая / И. А. Шмелева, Ван Гуаньцзюнь // Киберлинк: электронный журнал. – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-razmernost-politiki-sovremennogo-kitaya> (дата обращения: 22.12.2019)

63 Эксперты: Китай продолжит выполнять Парижское соглашение // Тасс: информационно-новостной портал. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7082470> (дата обращения: 20.05.2020)

64 Ян Хин-шун Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение / Ян Хин-шун // М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. –162 с.

65 Arctic council. – [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org/index.php/en/> (дата обращения: (1.12.2019).

66 Chu Shulong Diplomatic strategy and policy of China / Chu Shulong, Jin Wei // Beijing, 2008.

67 Cooper, R. J. Brand China / R. J. Cooper // FPC: The Foreign Policy Centre. – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fpc.org.uk/fsblod/827.pdf> (дата обращения: 20.12.2019)

68 Economy E. Environmental Governance in China: State Control to Crisis Management // Daedalus. – 2014. – № 143. – P. 184–197.

69 Environmental performance index 2016 Report. – [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160204021925/http://epi.yale.edu/reports/2016-report> (дата обращения: 1.12.2019)

70 Five Greenpeace campaigns against companies: Lego, Barbie and Shell // The Guardian: online journal. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/sustainable-business/blog/greenpeace-campaigns-companies-lego-mattel-barbie-shell> (20.04.2020)

71 Li Shijun Deng Xiaoping: the ideology of the military philosophy of the new age / Li Shijun // Beijing, 1991.

72 McClory, J. The New Persuaders III A 2012 Global Ranking of Soft Power / J. McClory // Institute for government. – 2012. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders%20III_0.pdf (дата обращения: 21.12.2019)

73 Nye, J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J.S. Nye // New York, 1990.

74 Nye, J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye // New York, 2004.

75 Nye, J. S. The Future of Power / J.S. Nye // New York, 2011.

76 Pattberg, P. Private Institutions and Global Governance. The New Politics of Environmental Sustainability / P. Pattberg // Cheltenham, 2007.

77 Shai O. Worlds Top Polluter [China] Emerges as Green-Technology Leader / O. Shai // The Wall Street Journal. – 2009. – [Электронный ресурс]. URL: <http://online.wsj.com/article/SB126082776435591089.html> (дата обращения: 22.05.2020)

78 Soft Power: The Means To Success in World Politics, Interview with Joseph Nye // Carnegie Council Books for Breakfast, 2004

79 Stewardship Council. About MSC. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.msc.org/html/content_462.html (дата обращения: 01.11.2019).

80 Sun Zi The Art of War: Sun Zi's Military Methods / Sun Zi // Columbia University Press, 2007.

81 U.S. Agency for International Development (USAID). – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usaid.gov/who-we-are> (дата обращения: 05.05.2020)

82 World development indicators. – [Электронный ресурс]. URL: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (дата обращения: 22.12.2019)

83 Wong, E. Cost of environmental damage in China: growing rapidly amid Industrialization / E. Wong // The New York Times, 2019.

84 Xinyu, T. War on poverty continues in 2019 / T. Xinyu // China Daily: online journal. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/22/WS5c6f86a5a3106c65c34ead2a.html> (дата обращения 3.05.2020)

85 Yang Jiechi Promoting public diplomacy / Yang Jiechi // China Daily: online journal. – 2011. – [Электронный ресурс]. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/opinion/2011-09/02/content_13603197.htm (дата обращения: 20.12.2019)

86 Zheng, D. E. China's use of soft power in the developing world strategic intentions and implications for the United States. / D. E. Zheng // Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2009.

87 Ван Хунин Дзуовэй гуодзя шили дэ вэехуа: Жуанчуфали. Фудан хюе бао [作为国家权力的文化：软实力。复旦大学学报] Ван Хунин культура национальной власти: мягкая сила // Журнал университета Фудань. – 1993. – № 3. – С. 91–98 (на кит.яз)

88 Джонгуо мэн [中国梦] Китайская мечта. – [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 21.12.2019) (на кит.яз)

89 Ху Цзиньтао дзай льянхэгуо чхенвэй 60 джоуньеннао хуи ишан дэ цьян [胡锦涛在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲] Выступление Ху Цзиньтао на саммите Организации Объединенных Наций, посвященном 60-летию. – [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1024/3699888.html> (дата обращения: 05.05.220) (на кит.яз)